

Э С Т Е Л Ь
МАСКЕЙМ

*Я говорил, что
люблю тебя?*

Долгожданная новинка для поклонников
«После». Первая книга трилогии, жаркой,
как калифорнийское солнце.

18+

Я говорил, что...

Эстель Маскейм

Я говорил, что люблю тебя?

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

Маскейм Э.

Я говорил, что люблю тебя? / Э. Маскейм — «Эксмо»,
2015 — (Я говорил, что...)

ISBN 978-5-04-088915-0

Как быть, если ты постоянно оказываешься рядом с человеком, в котором ненавидишь до дрожи в коленях абсолютно все: его скверный характер, дерзкие манеры, слишком яркие зеленые глаза? Как быть, если через какое-то время ты начинаешь чувствовать к нему притяжение? Как быть, если понимаешь: это чувство запретное и вам никогда не быть вместе? И что победит – любовь или правила?

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-088915-0

© Маскейм Э., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

1	6
2	12
3	18
4	23
5	28
6	33
7	44
8	50
9	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Эстель Маскейм

Я говорил, что люблю тебя?

*Эта книга с самой первой буквы посвящается моим читателям.
Потому что она не моя – она наша*

© Крутова Н., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

1

Все книги и фильмы убеждали меня, что Лос-Анджелес – потрясающий город, с потрясающими людьми и с потрясающими пляжами. Поэтому я, как и любая девчонка на планете, мечтала побывать в «Золотом штате». Я так и представляла себе, как однажды пробегусь по белоснежному песку Венис-бич, как прикоснусь к мемориальным звездам любимых артистов на «Аллее славы», как поднимусь на Голливудский холм и, встав над надписью «Hollywood», с чарующей высоты окину взглядом прекрасный город.

Это лишь малая толика того, что я – начинающий турист – себе наметила.

Не вынимая из уха наушник – музыка мне ничуть не мешала, – я сосредоточилась на багажной ленте. Пассажиры окружили ее плотным кольцом, и я едва нашла маленький про-свет, чтобы сквозь толпу пробиться поближе. Вокруг толкались, то и дело слышалось: «Вон тот – наш! Снимай быстрее!» – «Да это же чужой!» Пробежавшись глазами по ленте, я выхватила взглядом чемодан цвета хаки с накорябанной сбоку надписью – строчкой из песни, и, дождав-шись, когда он со мной поравняется, за ручку стащила чемодан с транспортера.

– Я здесь! – донесся знакомый голос. У отца очень колоритный бас; хотя его и приглушала звучащая в наушниках музыка, не среагировать на этот бас практически невозможно. Да и в любом случае я узнала бы его голос – слишком болезненно он во мне отзывался.

Когда мама осторожно сказала, что отец хочет взять меня к себе на каникулы, мы с ней только посмеялись – ничего более идиотского я в жизни не слыхивала!

– Даже не приближайся к нему! – каждый день твердила мама. Целых три года от отца не было ни слуху ни духу, а тут на тебе, объявился! И нет бы начать с малого: звонить время от времени, интересоваться моими проблемами... он сразу взял быка за рога – ждет меня к себе в гости! Мама была категорически против. Она считала, что такого подарка отец не заслужил. Говорила, что невозможно повернуть время вспять. Но отец не сдавался, настойчиво убеждая меня, что нет места лучше Южной Калифорнии. Какая муха его вдруг укусила – ума не при-ложу. Скорее всего, он решил вернуть мое расположение, которого лишился, когда нас бросил.

Неожиданно для самой себя я в конце концов уступила и, позвонив отцу, объявила, что приеду. Только не подумайте, что я пожалела отца – он тут вообще ни при чем. Просто захо-телось в жаркое лето на модный пляж, а еще – влюбиться в мускулистого загорелого парня: какого-нибудь манекенщика из Abercrombie & Fitch. Кроме того, у меня были еще и личные причины сместиться на полторы тысячи километров южнее Портленда.

Понятно, что я не особо горела желанием увидеться с приближающимся ко мне челове-ком.

За три года многое изменилось: я стала почти на треть выше, у отца в волосах появились седые пряди, а главное, три года назад нам не было так неловко друг с другом.

Чтобы как-то замаскировать негативные чувства, я старалась улыбаться. Улыбка всегда помогает избежать лишних вопросов.

– Ого, какая ты стала! Нет слов! – покачивая головой, произнес отец, будто не в силах поверить в то, что я изменилась с тринадцати лет. Тоже мне, открытие! Он что, ждал, что в шестнадцать я буду выглядеть так же, как и несколько лет назад, когда он в последний раз меня видел?

– Ну да, – согласилась я и, потянувшись к уху, вытащила наушник. Провода закачались в руке, слух уловил слабые отголоски продолжающей звучать музыки.

– Иден, как же я по тебе соскучился! – признался отец. Наверное, в этот момент я должна была растаять от счастья – отец, который меня бросил, оказывается, соскучился! – и, кинув-шись в радостной эйфории ему на шею, немедленно простить его раз и навсегда. Ну уж нет! Не дождется! Мое прощение надо еще заслужить!

Впрочем, если я собираюсь жить у него целых два месяца, стоит все-таки быть с ним поласковой.

– Я тоже соскучилась, – смягчилась я.

Лицо отца просветлело, от улыбки на щеках выступили круглые ямочки – у меня они почему-то всегда ассоциировались с норками, которые пробуравливает в земле крот.

– Давай сюда. – Отец взял у меня из рук чемодан и, выдвинув ручку, поставил его на колесики.

Мы направились к выходу из Международного аэропорта Лос-Анджелеса. Всю дорогу я пытливо озиралась по сторонам, надеясь, что где-нибудь мелькнет кинозвезда или модель, но никого так и не высмотрела.

На улице в лицо сразу же ударил теплый воздух. Пока мы шли по пространной автостоянке, солнце пощипывало кожу, легкий ветер развеивал волосы. Хотя по практически ясному небу все-таки плыло несколько облаков.

– Я думала, здесь гораздо жарче, – заметила я, раздосадованная тем, что, вопреки расхожему мнению, в Калифорнии все-таки бывают и ветры, и облака, и дожди. Я даже представить себе не могла, что в унылом Портленде летом иногда теплее, чем в Лос-Анджелесе. Вот это да! Каким бы дурацким Орегон ни был, я, будь моя воля, сейчас с удовольствием вернулась бы домой.

– А по-моему, довольно жарко, – ответил отец и виновато пожал плечами, словно оправдываясь за погоду. Наблюдая за ним исподтишка, я отметила, что он, вымучивая из себя слова, начинает потихоньку злиться. Разговор никак не клеился.

Мы остановились около черного «лексуса», и отец поставил чемодан. В нерешительности я уставилась на блестящую поверхность автомобиля. До развода они с мамой ездили на подержанном «вольво», который ломался минимум раз в месяц, да и то если повезет. Отец наверняка сейчас гораздо больше зарабатывает, но, думаю, уже тогда он сознательно на нас не тратился. Не заслужили...

– Садись, открыто, – кивнув на «лексус», сказал отец, поднял багажник и засунул туда чемодан.

Я обошла машину справа, сняла рюкзак, потянула на себя ручку двери и нырнула внутрь. Кожаная обивка сиденья обожгла голые ляжки. Какое-то время я молча ждала, пока отец устроится на своем месте. Он завел двигатель и, вырвав со стоянки, в очередной раз попытался вовлечь меня в беседу:

– Ну, рассказывай, как долетела?

– Хорошо. – Пристегнувшись, я тупо уставилась перед собой. В лобовое стекло било солнце, поэтому пришлось достать из лежащего на коленях рюкзака темные очки. Надев их, я глубоко вздохнула.

Отец набрал в легкие воздуха и, непроизвольно сглотнув от волнения, спросил:

– А как мама?

– Блестяще, – задорно ответила я – уж очень мне хотелось, чтобы отец не думал, будто на нем свет клином сошелся. Вообще-то у мамы все нормально. Может, и не блестяще, но и не плохо. Все эти годы она пытается себя убедить, что обрела бесценный опыт. Считает, что развод прибавил ей как оптимизма, так и мозгов, однако, по-моему, развод принес ей только ненависть к мужчинам. – Лучше всех!

Отец кивнул и тверже взялся за руль, потому что мы свернули из аэропорта на бульвар: многополосную трассу с интенсивным движением. Машины ехали довольно быстро, словно состязаясь, кто кого перегонит. Вокруг простиралось открытое пространство: ни тебе узких, вздымающихся ввысь небоскребов, как в Нью-Йорке, ни окаймляющих дорогу деревьев, как в моем родном Портленде. Из всего, что я видела, глаз порадовали только пальмы – я наконец

убедились, что они действительно существуют. Где-то в глубине души у меня всегда таились сомнения, не вымысел ли они.

Впереди над каждой полосой появились таблички, указывающие на близлежащие районы и города. Но мы мчались с такой скоростью, что я не успела толком ничего прочесть. Молчание затягивалось. Отец прокашлялся и снова попытался завязать разговор.

– Тебе обязательно понравится Санта-Моника. – Он улыбнулся. – Удивительный город!

– Да, я кое-что о нем почитала, – ответила я. Пока что Лос-Анджелес не казался мне таким уж фееричным, как на фотках в интернете. – Это ведь в Санта-Монике тот навороченный пирс?

– Ага. Пасифик-парк. – На безымянном пальце отца в солнечном луче блеснуло обручальное кольцо. Я вздохнула. Отец уловил этот вздох. – Элла ждет не дождется, чтобы с тобой познакомиться, – сказал он.

– Я тоже, – ответила я, что было абсолютным враньем.

Как я недавно узнала от отца, Элла – его новая жена. Та, на кого он променял маму. Понять бы еще, чем эта Элла лучше? Что в ней такого особенного, чего не хватало маме? Чище моет посуду? Вкуснее готовит мясной рулет?

– Надеюсь, вы поладите, – прервав гнетущую паузу, сказал отец. Он перестроился в крайнюю правую полосу. – Очень надеюсь.

Можешь надеяться, сколько тебе влезет! Меня от одной мысли о смешанной семье уже коробит. Зачем мне еще какая-то мачеха? Я хочу только полную и только настоящую семью: из мамы, папы и меня. Без всяких довесков. Не надо мне никаких перемен.

– А не напомнишь, сколько там у нее детишек? – с вызовом спросила я. Меня ведь осчастливили не только чудесной мачехой, но и несколькими сводными братьями.

– Трое, – спокойно ответил отец, пропустив выпад мимо ушей. Хотя его все больше и больше раздражала моя откровенная враждебность. – Тайлер, Джейми и Чейз.

– Ясно... А возраст?

– Тайлеру недавно исполнилось семнадцать, Джейми – четырнадцать, а Чейзу – одиннадцать. – За разговором отец едва не проскочил знак «Стоп». Он сбросил скорость и с мольбой скопил на меня ореховые глаза: – Доченька, постарайся с ними подружиться.

– Такие большие? – искренне удивилась я. На самом деле я ожидала, что придется возиться с малышкой, которая и двух слов-то толком связать не может. – Ну, это еще куда ни шло.

Спустя полчаса мы выехали на извилистую дорогу – видимо, на окраину города. По обочинам тянулись аллеи с высокими деревьями, чьи толстые стволы и искривленные ветви надежно укрывали от палящего солнца. Особняки здесь выглядели гораздо солиднее, чем наш с мамой маленький домик, и все были абсолютно разными: каждый спроектирован и украшен по-своему. Они отличались и по форме, и по размеру, и по цвету. «Лексус» остановился у дома из белого камня.

– Ты живешь здесь? – Дидре-авеню выглядела совершенно обыденно, ни за что не сказала бы, что это Лос-Анджелес, скорей уж какая-нибудь Северная Каролина. Лос-Анджелес представлялся мне ослепительным, неземным, фееричным, но он пока не очень-то соответствовал моим представлениям.

Отец кивнул, заглушил двигатель и поднял солнцезащитный козырек.

– Видишь окно на втором этаже? – Он указал прямо в центр дома.

– Да, а что?

– Это твоя комната.

– Ого! – Вот уж никак не ожидала, что мне выделяют собственную комнату, на два-то месяца! Впрочем, дом большой, а значит, места предостаточно. Вообще-то, приятно, что не придется спать на надувном матрасе посреди гостиной. – Спасибо, пап!

Попытавшись встать, я ощутила, что шорты имеют как плюсы, так и минусы. Плюс – ногам в шортах было не жарко. Минус – голые ляжки прилипли к кожаной обивке сиденья. Поэтому я немного замешкалась, прежде чем смогла выйти из машины.

Отец подошел к багажнику, достал чемодан, поставил его на тротуар и выдвинул ручку.

– Идем, – сказал он и покатил чемодан за собой.

Перешагнув через широкую линию парковочной разметки, я поплелась за отцом по вымощенной камнем дорожке. Дорожка вела к парадной филенчатой двери из красного дерева – ну прямо как в домах богачей. Я шла и, опустив голову, гипнотизировала свои «конверсы», чтобы, улучив момент, пробежаться глазами по их белому резиновому боку: там так же, как и на чемодане, черным маркером были накорябаны слова из песни. Это помогло мне немного успокоиться, правда, ненадолго – пока мы не приблизились к двери.

Сам дом – хоть от него и веяло консьюмеризмом – мне понравился. В отличие от дома, где я проснулась сегодня утром, этот вполне сошел бы за пятизвездочный отель. На парковочной аллее стоял белый «ренджровер». «Эффектно!» – подумала я.

– Волнуешься? – остановившись у двери, спросил отец и ободряюще мне улыбнулся.

– Есть немного, – призналась я. Ведь как ни гнала я от себя дурные мысли, внутри все равно что-то екало. А что, если я им буду как кость в горле?

– Да ладно тебе! – Отец открыл дверь. Мы вошли. Колесики чемодана заскрежетали по деревянному полу.

Прямо с порога в нос ударил крепкий запах лаванды. Впереди по коридору располагалась лестница, ведущая на второй этаж. Справа, как я могла судить по щелке в приоткрытой двери, гостиная. А дальше, за лестницей, был большой арочный проход на кухню. Оттуда навстречу нам вышла женщина.

– Иден! – воскликнула она и заключила меня в объятия, чему, правда, немного мешала ее огромная грудь. Потом женщина чуть отстранилась и откровенно стала меня разглядывать. Я не осталась в долгу и последовала ее примеру. Элла оказалась стройной блондинкой. Глупо конечно, но почему-то я ожидала, что она будет похожа на маму. Безусловно, вкус отца поменялся не только в отношении жизненных стандартов, но и в отношении слабого пола. – Как я рада, что мы наконец-то встретились!

Я немного отступила назад, всеми силами борясь с искушением закатить глаза или скорчить кислую мину, потому что ни секунды не сомневалась: стоит выказать неуважение – и отец тут же отвезет меня обратно в аэропорт. Пришлось всего-навсего сдержанно поздороваться.

– Здравствуйте, – сказала я.

– Господи, у тебя глаза точь-в-точь как у Дейва! – выдала Элла.

Еще чего не хватало! Могла бы придумать что-нибудь и поумней. Тем более что глаза у меня, скорее, мамнины. И мама меня, между прочим, не бросала.

– Да нет, мои гораздо темнее, – недовольно буркнула я.

Элла предпочла не заострять на этом внимания и мастерски перевела разговор в новое русло.

– Надо познакомить тебя с ребятами. Джейми, Чейз, спускайтесь к нам! – крикнула она наверх и, обращая ко мне, добавила: – Кстати, Дейв сказал тебе, что сегодня в честь твоего приезда мы устраиваем вечеринку?

– Вечеринку? – переспросила я. Что-то не помню, чтобы в списке дел, которые я себе наметила на период пребывания в Лос-Анджелесе, были вечеринки. Особенно в обществе тех, кого видишь впервые в жизни. – Па-ап?! – Удивленно изогнув брови, я покосилась на отца, изо всех сил стараясь не смотреть на него слишком сурово.

– А что?! Приготовим барбекю, позовем соседей! – объяснился он. – Отметим начало лета старым добрым способом.

Если честно, я страшно ненавидела и большие скопления людей, и барбекю.

– Супер! – снова пришлось притвориться мне.

Раздался топот: двое мальчишек, перескакивая через ступеньку, неслись вниз по дубовой лестнице.

– Это Иден? – шепотом спросил у Эллы старший, когда они спустились, хотя я прекрасно его слышала. Этот, наверное, Джейми. А тот, что помладше, с выпученными глазами, – Чейз.

– Привет! – поздоровалась я, лучезарно улыбнувшись. Помнится, в машине отец говорил, что Джейми – четырнадцать. Получается, он на целых два года младше, хотя по росту меня почти догнал. – Как жизнь?

– Да ничего особенного, – ответил Джейми. Внешне сразу было понятно, чей это ребенок. Искристые голубые глаза, густые светлые волосы – точная копия Эллы! – Может, хочешь чего-нибудь с дороги? Попить там воды или чего-то еще?

– Нет, спасибо, – отказалась я.

Джейми держался открыто, был вежлив и поэтому казался старше своих лет. С ним, скорей всего, мы поладим.

– Чейз, поздоровайся же с Иден! – подбодрила Элла младшего сыночка.

Чейз вел себя крайне сдержанно. Что касается внешности, в нем тоже ярко проявлялись безукоризненные материнские гены.

– Привет, – буркнул Чейз, толком на меня не взглянув. – Мам, можно я к Мэту?

– Иди, конечно. Только, лапуль, к семи – домой! – разрешила Элла. Интересно, к какому типу матерей она относится: тем, кто готов наказать вас уже за то, что вы всего лишь накрошили на ковре в гостиной, или к тем, кто спокойно отнесется даже к тому, что вы без спросу зависнете где-то на пару дней? – Надеюсь, ты помнишь про барбекю?

Чейз кивнул, нырнул к выходу и мгновенно исчез.

– Мам, давай я покажу Иден дом, – предложил Джейми, едва за Чейзом закрылась дверь.

– Было бы здорово! – поспешила ответить я за Эллу. Компания Джейми устраивала меня гораздо больше, чем компания отца, мачехи или их вместе взятых. Какой смысл проводить время с людьми, от которых так и тянуло держаться подальше. Сейчас я гораздо охотнее общалась бы с новыми распрекрасными братьями. Уверена, их вся эта ситуация напрягает не меньше, чем меня.

– Конечно, Джей, покажи! – с благодарностью согласилась Элла. Видимо, она и сама не очень-то рвалась водить меня по дому, приговаривая: «А вот здесь у нас туалет». – Начинайте прямо с комнаты Иден.

Отец слегка кивнул, одарил меня радушной улыбкой и прибавил:

– Если понадобится – мы на кухне.

Джейми схватил мой чемодан, и я едва сдержалась, чтобы не прыснуть от смеха при виде того, как рьяно он поволол его вверх по ступенькам. Эх, выйти бы сейчас на свежий воздух и погреть на солнышке бледные ноги, а не торчать здесь, в доме.

Я повернулась и пошла за Джейми.

– Ну и где Тайлер? – сердито шепнул Элле отец.

– Понятия не имею, – ответила мачеха.

Расстояние между нами увеличивалось, поэтому голоса становились все глуше, но я успела уловить еще часть разговора:

– Так ты разрешила ему уйти? – спросил отец.

– Да, – подтвердила Элла.

Больше я ничего не услышала.

– Твоя комната как раз напротив моей, – сообщил Джейми, дожидаясь меня на лестничной площадке. – Тебе отдали самую прохладную комнату. И из окна там классный вид.

– Ну, извини, – сказала я с легкой усмешкой и постаралась сохранить улыбку, пока он не подошел к одной из пяти дверей. Самой же мне ужасно захотелось еще раз глянуть вниз. Но там я успела увидеть лишь белобрысую макушку Эллы, исчезающую в кухонной арке.

Похоже, Элла относилась ко второму типу матерей – тем, кто спокойно относится даже к тому, что вы без спросу зависнете где-то на пару дней.

2

Если охарактеризовать мою комнату одним словом, я бы сказала «примитив». А как по-другому назвать помещение с тусклыми стенами, где из мебели – только кровать и простенький комод? И больше ничего! Вдобавок здесь еще и ужасно душно.

– Вид и в самом деле прикольный, – подыграла я Джейми, даже не приблизившись к окну и представления не имея, какой там вид.

– Твой отец сказал, что ты обустроишься сама, – хихикнул Джейми.

Я обошла комнату: сделала круг по бежевому ковру, осмотрела встроенные шкафы. На раздвижных дверцах шкафов блестели зеркала, поэтому они выглядели гораздо круче, чем крохотный шкафчик у меня дома. Еще к комнате примыкала ванная комната. Заглянув внутрь, я просто обалдела: душевая блестела так, словно ей никогда не пользовались.

– Ну как? – откуда-то из-за спины спросил отец. Я повернулась на голос. Лицо отца сияло радушной улыбкой. Интересно, когда это он успел войти? – Правда, здесь сейчас душновато, но я включила кондиционер. Через пять минут все будет о'кей.

– Да ничего страшного, – сказала я. – Здесь классно! – По размеру комната почти вдвое превосходила мою комнатку в Портленде, поэтому, какой бы примитивной она ни казалась, для меня это были настоящие хоромы.

– Пойдем поедим? – предложил отец. – Ты сегодня весь день в дороге. Наверное, проголодалась как волк? Чем тебя покормить? – Вопросы сыпались из него, как из рога изобилия.

– Спасибо, пап, что-то пока не хочется. Знаешь, лучше выйду-ка я пробежусь, разомну ноги. – Я не собиралась отказываться от ежедневных пробежек, тем более что это прекрасный способ обследовать окрестности.

На лице отца, несколько постаревшем за эти годы, отразились сомнения. На какое-то мгновение он нахмурился, а потом вздохнул так, будто я просила его купить мне травки.

– Пап! – Склонив голову набок, я делано хмыкнула. – Мне уже шестнадцать. И я давно в состоянии гулять без присмотра.

– Возьми с собой хотя бы Джейми, – предложил отец. Брови пасынка поползли вверх. То ли от неожиданности, то ли от удивления – я толком не поняла. – Джейми, ты ведь тоже любишь бегать, – обратился к нему отец. – Составь Иден компанию! А заодно и проследишь, чтобы она не заблудилась, договорились?

Джейми взглянул на меня, и на его лице появилась улыбка, полная сочувствия и понимания.

– Без проблем! Сейчас, только переоденусь.

Полагаю, он прекрасно представлял, что чувствуешь, когда родители опекают тебя, как пятилетнего малыша.

В общем, хорошенькое начало в Санта-Монике, нечего сказать! Не успела приехать – а уже невероятно устала от натянутых отношений с отцом. Не успела осмотреться – а мне уже навязали барбекю-вечеринку в обществе абсолютно чужих людей. Не успела выйти из дома – а уже обзавелась эскортом, даже пробежаться одна не могу!

Короче, не успела пробыть здесь и дня – а уже жалею, что вообще сюда заявила.

– Только не слишком удаляйтесь от дома, – попросил отец и ушел, оставив дверь нараспашку. Я крикнула ему вдогонку про дверь, но безрезультатно.

Джейми тоже направился к выходу, однако, прежде чем покинуть комнату, положил руку на косяк и спросил:

– Бежим прямо сейчас?

– Если ты не против, – пожала плечами я.

Он кивнул и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Меньше всего мне сейчас хотелось сидеть в помещении, тем более что от кондиционера не было никакого толку, поэтому, быстренько закинув чемодан на мягкий матрас, я расстегнула молнию. Слава богу, на этот раз все вещи – от ноутбука до любимого нижнего белья – прибыли целыми и невредимыми. Как правило, по дороге у меня из багажа испаряется чуть ли не половина содержимого, потому что большинство грузчиков – крайне непорядочные люди. Я покопалась в набитом до отказа чемодане и с самого дна выудила спортивный костюм – он был упакован одним из первых.

Едва я впорхнула в роскошную ванную, чтобы немного освежиться и переодеться, тренькнул телефон, деликатно намекая, что неплохо бы его подзарядить. А заодно напомнил и про Амелию – она просила набрать ее, когда приземлюсь. Кинув беговые шорты и спортивный топ на раковину, я плюхнулась на сверкающий унитаз и закинула ногу на ногу. Для связи с лучшей подругой, естественно, была кнопка быстрого набора, поэтому звонок пошел мгновенно.

– Приветтики! – кривляясь, ответила Амелия несурзным голоском, похожим на какую-то смесь бульдога с носорогом.

– Приветик! – подражая ей, хихикнула я. Потом вздохнула: – Слушай, здесь так паршиво. Лучше бы я провела это лето с тобой.

– Мне тебя тоже страшно не хватает! Все не то и не так.

– А думаешь, с мачехой знакомиться – «то и так»?

– Да, тебе точно не позавидуешь, – согласилась Амелия. – Надеюсь, хоть не такая стервозина, как в «Золушке»? А сводные братья? Тебя уже припахали сидеть с этой мелкотой?

Я отрицательно покачала головой, как будто Амелия могла меня видеть. Если бы она только знала, насколько здесь всё по-другому.

– Они уже не мелкота.

– В смысле?

– Они – подростки.

– Подростки? – переспросила Амелия. До моего отъезда я две недели выносила ей мозг нытьем, что нет ничего хуже знакомства со сводными братьями, потому что терпеть не могла детей дошкольного возраста. А на самом деле они оказались гораздо старше.

– Прикинь?! – ответила я. – С ними как раз все не так уж и плохо. Один вроде застенчивый, но он младший, так что это вполне объяснимо. Второй – немного постарше, думаю, с ним мы поладим. Его зовут Джейми.

– Их же должно быть трое. Во всяком случае, ты говорила про троих, – напомнила Амелия.

– Третьего я пока не видела. – У меня почему-то совершенно вылетело из головы, что братьев не двое, а трое, и что один из них меня до сих пор не заценил. – С ним я познакомлюсь позже. А сейчас мы с Джейми идем на пробежку.

– Иден, – строго сказала Амелия, – ты уже добила, чего хотела. Расслабься. Ты прекрасно выглядишь.

– Легко тебе говорить! – Прижав телефон плечом к уху, я дотянулась до ног и сняла обувь. – Ну, что еще они там обо мне болтали? – спросила я, хотя предпочла бы этого не знать. Но как побороть в себе любопытство, которое просто съедает тебя изнутри?

Повисло молчание.

– Иден, да не думай ты об этом!

– Значит, точно что-то болтали, – констатировала я. Слова прозвучали очень тихо, чуть ли не шепотом, и Амелия наверняка меня даже не услышала. Телефон снова предупредительно тренькнул. – Слушай, мобильник сейчас умрет. Вечером мне предстоит дурацкое барбекю. Если придется там совсем не ко двору – буду строчить тебе послания, чтобы знали, что у меня есть друзья.

Амелия засмеялась, и я представила, как она привычно закатила глаза.

– Конечно. Держи меня в курсе.

Телефон испустил дух, я даже не успела попрощаться. Бросив его на полочку над раковиной, я потянулась к одежде. Бег – прекрасное средство, чтобы проветрить мозги, а мне это сейчас ой как необходимо! Быстро натянув спортивную форму – я так часто ее надевала, что могла бы делать это на время, – я сошла вниз и впервые заглянула на кухню. И чуть не ослепла: черные столешницы, белые дверки шкафчиков, черный пол – все переливалось гляncем.

– Ого, – невольно вырвалось у меня. Взгляд упал на пустую пластиковую бутылку, которую я держала в руке, а потом перешел к безупречно чистой раковине у окна – к ней страшно было даже приближаться.

– Нравится? – спросил отец. Я и не заметила, что он на кухне. Отец постоянно возникал из ниоткуда, словно тайно следил за каждым моим шагом.

– Вы что, установили кухню только на днях?

Отец хихикнул, отрицательно покачал головой и, подойдя к раковине, включил воду.

– Вот, пользуйся. Джейми ждет тебя на улице. Занимается растяжкой.

Я обогнула кухонный остров, неуклюже – вода полилась через край – наполнила бутылку, навернула крышку и поспешила убраться от греха подальше, пока отец не успел сказать что-нибудь еще. И как мне выдержать его целых два месяца – ума не приложу!

Когда я наконец вышла на улицу, Джейми бегал взад и вперед по тротуару.

– Разминаюсь потихоньку, – сказал он.

– Ну что, берешь меня в свою компанию?

Он кивнул. Быстро глотнув воды из бутылки, я встала рядом. Мы сделали пару кругов по лужайке и на спокойной скорости отправились бегать по живописному району.

Первый раз за долгое время я не слушала музыку – свою верную спутницу на пробежках. Отгородиться от Джейми было бы бестактно. Изредка мы перебрасывались короткими фразами, или кто-то просил: «Давай помедленнее» – вот, пожалуй, и все разговоры, но я чувствовала себя комфортно. Солнце безжалостно пекло, будто за последний час его лучи обрели недюжинную силу. По улочкам – и в самом деле очень уютным – местные жители выгуливали собак, катались на велосипедах или тихонечко бродили с детскими колясками. Наверное, я в конечном итоге полюблю этот город.

– Ты ненавидишь отца? – ни с того ни с сего спросил Джейми, когда мы уже возвращались назад. От неожиданности я зацепилась ногой за ногу.

– Что? – слетело с губ в первый момент. Потом я как-то собралась с мыслями и, сосредоточив взгляд перед собой на тротуаре, добавила: – Сложный вопрос.

– Мне он нравится, – сказал, а скорее, выдохнул запыхавшийся Джейми. Я вообще удивлялась, что он до сих пор умудряется за мной поспевать.

– Да?

– Честно. А между вами будто черная кошка пробежала.

– Похоже на то, – вздохнула я, судорожно соображая, как бы сменить тему. – Смотри, какой там клевый домик!

Но Джейми пропустил мою уловку мимо ушей.

– Так почему вы не ладите?

– Да потому что он мерзавец! – прорвало меня. А разве не так? Так. Мой отец – самый что ни на есть мерзавец! – Мерзавец – потому что нас бросил. Мерзавец – потому что за все это время ни разу не позвонил. Просто мерзавец – и все.

– Понятно.

Слова иссякли, мы молча добежали до дома и занялись на лужайке растяжкой. Правда, папочка тут же не преминул напомнить, что вечеринка через два часа. Пришлось прерваться и разбрестись по комнатам.

К этому времени все мое тело свербело от пота и грязи, поэтому, быстренько поставив телефон на зарядку, я первым делом нырнула в сверкающий душ. Ощущения были потрясающими, и почти полчаса я нежилась под струями воды. Вот бы и дома был такой душ!

Оставшиеся полтора часа я убила на подготовку к вечеринке. Будь моя воля, я бы спустилась во двор в спортивном костюме. Но Элле наверняка это не понравилось бы. Поэтому, порывшись в чемодане, я извлекла из него обтягивающие брюки и блейзер. Повседневно и элегантно. Должно подойти.

Я оделась, подсушила и немного завила волосы, нанесла легкий макияж. Потом сбрызнулась дезодорантом и... уловила запах жареного мяса. Наверное, сейчас уже около семи.

Ведомая запахом, я прошла на кухню. Две огромные стеклянные двери во двор были распахнуты. Стало понятно – вечеринка уже в полном разгаре. Значит, часовая стрелка давно перевалила за семь. Играла музыка, по двору небольшими группками болтались люди – в общем, все так, как обычно и бывает на подобных, скучных до одурения сборищах. У бассейна в компании таких же, как он, пацанов, слонялся Чейз. В углу двора отец готовил на гриле бургеры, да еще умудрялся при этом пританцовывать, изображая что-то в стиле восьмидесятых. Со стороны это выглядело дьявольски нелепо.

– Иден, – окликнули меня. Я обернулась на голос и, к досаде, увидела Эллу. – Выходи к нам.

И почему я не умею симулировать припадки – укрылась бы от всего этого безобразия в своей комнате, а еще лучше вообще сбежала бы домой.

– Простите, я опоздала.

– Да нет же! Ты как раз вовремя! – возразила Элла. Подняв с глаз на макушку солнечные очки, она ступила на кухню и за руки вытянула меня на лужайку. – Надеюсь, проголодалась?

– Ну, если честно, я...

– Это наши соседи из дома напротив, – перебила Элла, кивая на стоящую рядом пару средних лет. – Дон и Филип.

– Иден, нам очень приятно с тобой познакомиться, – сказала Дон. Ясно: отец, Элла или и тот и другой уже успели разболтать всем о моем приезде. Филип еле уловимо улыбнулся.

– Мне с вами тоже, – ответила я. Что бы такого еще сказать? «Расскажите мне о вашей жизни», или «Дон, Филип! Каковы ваши планы на будущее?» Вместо этого я просто улыбнулась.

– Скоро сюда должна заглянуть наша дочка, – продолжила Дон. – Вдвоем вам будет повеселее.

– О, здорово! – ответила я и увела в сторону глаза. Я абсолютно не умела сходитья с другими девчонками! Они внушали мне ужас. А завести с кем-то новые отношения – для меня и вовсе кошмар. – Рада была с вами познакомиться, – улыбнулась я и поспешила отойти куда-нибудь подальше, чтобы впредь избежать подобных, вгоняющих в краску представлений.

Приблизительно минут сорок мне это даже удавалось. В гордом одиночестве я слонялась вдоль ограды. Из колонок на противоположном конце двора неслась какая-то лабуда – уши от нее вяли. Мне было стыдно уже оттого, что я просто здесь нахожусь. К счастью, вскоре гости с жадностью принялись за подоспевшую пищу, и их разговоры приглушили эту жуткую попу. Взяв свою порцию, я немного повертела в руках булку от бургера, а потом выбросила всю тарелку вместе с ее содержимым в мусор. И кстати, я рано радовалась, что избавилась от Эллы, потому что она потащила меня знакомиться со всеми подряд, рассказывая, что я ее падчерица.

– А вот и Рейчел, – сказала она, подводя меня к очередной группе соседей.

– Рейчел? – переспросила я. Если это кто-то из тех, кому меня уже представляли, – прошу прощения. За последний час я услышала так много новых имен, что в голове была сплошная каша.

– Дочка Дон и Филипа, – напомнила Элла и кивнула куда-то мне за спину. Не успела я обернуться, а мачеха уже кричала: – Рейчел, иди к нам!

Ух! Я глубоко вздохнула, убеждая себя, что она обязательно окажется доброй и дружелюбной, и натянула на лицо самую деланую из всех своих улыбок. Приблизившись, девушка обошла меня сбоку.

– О, привет! – воодушевленно сказала я.

Элла расплылась в лучезарной улыбке.

– Иден, это Рейчел.

Рейчел тоже улыбнулась. Мы выглядели ни больше ни меньше как троица серийных убийц.

– Привет! – ответила Рейчел и с некоторой неловкостью покосилась на Эллу. Та мгновенно все поняла.

– Ну ладно, девчонки, я вас оставлю, – сказала она, засмеялась и пошагала прочь – втягивать еще каких-нибудь скучных людишек в не менее скучную беседу.

– Как же родители все усложняют, – сказала Рейчел, чем сразу вызвала мою глубокую симпатию. – Тебе весь вечер тут тусить?

Ужасно хотелось сказать: «Нет». Увы...

– К несчастью, – ответила я.

У Рейчел были длинные белокурые волосы – явно не натуральный ее цвет. Ну и ладно, пусть себе красится! Главное, что она пока не выказывает ко мне антипатии.

– Я живу напротив, на той стороне улицы. Ты ведь никого здесь еще не знаешь? Если хочешь, приходи ко мне, что-нибудь замутим. Нет, я серьезно! В любое время!

Я и удивилась, и обрадовалась одновременно. Кто сказал, что я должна безвылазно сидеть два месяца дома с отцом и его новыми родственниками?

– Было бы здорово... – ответила я, непроизвольно растягивая слова, потому что в поле зрения появилось что-то необычное.

Сбоку от дома через щели между планками забора просматривалась дорога – туда и устремился мой взгляд. Там зазвучала музыка. Нет, не зазвучала, заревела. Громче, чем та убогая попса, что развлекала отцовских гостей. К кромке тротуара подлетела пижонская белая машина, и водитель резко ударил по тормозам. Я поморщилась от отвращения. Двигатель заглох, музыка захлебнулась.

– Что там такого интересного? – спросила Рейчел, но, слишком поглощенная происходящим, я не ответила. Дверь автомобиля резко распахнулась – даже странно, что не слетела с петель. Сквозь щели в заборе обзор был не из лучших, но я все-таки рассмотрела, как высокий парень вышел из машины и захлопнул за собой дверь – так же резко, как и открыл. Он чуть помешкал, посмотрел в сторону дома и провел рукой по волосам. Кем бы он ни был, он явно на взводе, как будто только что лишился всех своих сбережений или похоронил любимого пса. Парень направился прямо к калитке.

– А это что еще за кретин? – проворчала я.

Но ни Рейчел, ни я больше не успели ничего произнести, потому что этот Кретин с грохотом распахнул калитку ударом кулака, чем, естественно, привлек к себе всеобщее внимание. Словно специально напрашивался, чтобы его возненавидели. Я решила, что это один из соседей, которого тут все презирают, и он взбешен, потому что его не пригласили на самую отстойную вечеринку всех времен и народов.

– Простите, я припозднился, – саркастично заявил Кретин. Во всеуслышание, да еще и с надменной ухмылкой на лице. Его глаза сверкали изумрудным блеском. – Ничего интересного не пропустил? Ну если не считать, конечно, уничтожения бедных зверюшек. – Кретин ткнул пресловутым средним пальцем в барбекю. – Надеюсь, друзья, вы вдоволь насладились коровой, которую только что сожрали. – Он рассмеялся. Рассмеялся так, будто выражение отвращения

на лицах присутствующих – самое увлекательное зрелище, которое ему доводилось видеть за последний год.

– Кому еще пива? – Среди присмирившей толпы раздался голос отца. Гости захихикали и вернулись к прежним разговорам. Кретин вошел в двери патио и сдвинул их за собой с такой силой, что затряслись стекла.

Я остолбенела. Что все это значит? Почему он зашел в дом? До меня вдруг дошло, что я стою разинув рот. Придя в себя, я повернулась к Рейчел.

Закусив губу, она надвинула на глаза солнечные очки.

– Я так понимаю, ты еще не познакомилась со своим сводным братцем...

3

Трудно сказать, что именно я ожидала от поездки в Лос-Анджелес, но одно я знаю наверняка: я точно не ожидала, что мой сводный брат – псих.

– Это что, и есть третий? – злобно прошипела я. Гости восприняли все как должное. Я же, наоборот, никак не могла выкинуть эту эксцентричную сцену из головы. Интересно, и кем этот парень себя возомнил?!

– Угу, – ответила Рейчел. – Сочувствую. – Потом, засмеявшись, добавила: – И заклинаю небеса, чтобы твоя комната оказалась в противоположном конце дома.

– Почему?

Она вдруг смутилась, словно я только что невольно раскрыла ее самую сокровенную, причем постыдную тайну.

– Вообще-то он кого хочешь может довести до белого каления. Но лучше уж я помолчу. Не мое это дело. – Щеки Рейчел покрылись румянцем. – Так ты завтра занята? – поспешила сменить тему она.

– Что? – Из головы не шли слова, сказанные о моей комнате. – А-а, да. То есть нет. Прости, м-м-м... даже не знаю, почему я сначала так ответила.

«Еще одна подобная ситуация, и она решит, что ты со странностями», – сказала я себе.

К счастью, Рейчел пока не стала вносить меня в список безнадежных идиотов. Она просто рассмеялась.

– Может, тогда сходим куда-нибудь? На бульвар, например. Или еще что-нибудь придумаем.

– С удовольствием, – пробормотала я, все еще чувствуя растерянность, и смущение, и раздражение тем, как бесцеремонно Кретин вломился в дом. Он что, не мог спокойно войти через парадный вход? Зачем было устраивать спектакль?

– Кстати, там классные магазины, – не унималась Рейчел. Она то и дело откидывала волосы за плечи, при этом каждый раз задевая прядью мое лицо. В конце концов ей, видимо, и самой надоело трещать про бульвар. – Ладно, я домой, у меня еще куча дел. Прости, конечно. Я вообще не собиралась здесь задерживаться. Просто мама попросила, когда вернусь, зайти к вам поздороваться. Так что: «Привет!»

– Привет! – подыграла я.

Добавив, что завтра за мной зайдет, Рейчел исчезла так же быстро, как и появилась. Я вновь осталась одна, среди подвыпивших взрослых.

– Иден, – приблизившись, обратился ко мне Чейз. Он произнес мое имя так аккуратно, что стало ясно – он что-то задумал. – Иден, – повторил Чейз. – А где газировка?

К нам подтягивалась ватага его приятелей, в их невинных глазках явно читалось: «Что же будет дальше?» «Ладно, – подумала я, – будем считать, что я вас испугалась».

– Наверное, на столе, – ответила я Чейзу. – Спроси у мамы.

– Мама в доме, – сказал он. В этот момент один из мальчишек пихнул Чейза вперед, заржав, будто это самая крутая шутка на свете, а Чейз, не устояв, налетел прямо на меня. Смутившись, он тут же отпрянул назад. Но было поздно – по моей майке растекалось пятно.

– Прости, – выпалил Чейз и виновато посмотрел вниз, на руку, в которой был зажат опустевший пластиковый стаканчик – только что он был еще на четверть заполнен.

– Не переживай, ничего страшного! – успокоила я Чейза. А сама даже обрадовалась: под предлогом смены майки теперь можно спокойно улизнуть с этой скучной вечеринки. Ликуя, я пулей кинулась в дом, надеясь, что отец вдоволь набрался пива и не заметит, если я не вернусь. Лучше уж сломать себе обе ноги и безвылазно сидеть в отведенной мне примитивной комнате

– я бы нашла чем заняться: звонила бы маме, общалась в видеочате с Амелией, – чем слоняться тут в одиночестве по двору.

Я изможденно вздохнула – выдался чертовски трудный денек! – и направилась к лестнице. Но только я занесла ногу над первой ступенькой, как в гостиной раздались душераздирающие вопли. Ну как с моим-то любопытством пройти мимо? Я тихонечко прильнула к маленькой щелке в двери.

Обзор был ограничен, но я видела Эллу – она стояла с закрытыми глазами и, держась за голову, потирала виски.

– Да я вернулся почти вовремя, – откуда-то из противоположного угла комнаты раздался мужской голос. По резкому тону я сразу поняла, что это Кретин.

– Ты приехал на целых два часа позже! – закричала Элла, открыв глаза. Я отпрянула чуть в сторону – побоялась, что меня заметят.

Кретин засмеялся.

– Неужели ты и в самом деле думала, что я рвусь на ваше чертово барбекю? Да оно мне до лампочки!

– Бог с ним, с барбекю! Что у тебя опять стряслось? – Элла принялась ходить взад и вперед по светлому ковру. – Не успел ты выйти из машины, а уже повел себя, как идиот. В чем дело?

Кретин появился в зоне видимости, склонил голову набок, желваки задвигались. Казалось, что ему сейчас не хватит воздуха.

– Да ничего не стряслось, – сквозь зубы процедил он.

– Ладно, не хочешь – не говори! – заявила Элла строгим голосом, который не имел ничего общего с тем елейным голосочком, каким она ворковала со мной всего пятнадцать минут назад. – Только зачем было снова выставить меня на посмешище перед половиной улицы?!

– Тебе на них не наплевать?!

– Эх... все-таки зря я тебя отпустила, – уже тише сказала Элла, словно перекладывала вину на себя. – Сидел бы лучше дома. Так нет – пожалела! И, как обычно, мне же все это боком и вышло.

– Я все равно ушел бы, – возразил Кретин и, покачав головой, вызывающе хмыкнул. Потом развернулся ко мне спиной, и я смогла немножко его рассмотреть, ведь тогда, во дворе, он пронесся мимо, как вихрь, совершенно не дав такой возможности. – Ну что ты мне сделаешь? Снова посадишь под домашний арест? – У него был низкий и хриловатый голос, черные волосы, взъерошенная прическа – правда, ему она шла. Широкоплечий, высокий. Очень высокий. Парень возвышался над Эллой сантиметров на двадцать, не меньше.

– Ты просто невыносим, – процедила сквозь зубы Элла. При этих словах она на какое-то мгновение перевела глаза ему за спину, и взгляд упал прямо на меня.

Дыхание перехватило, я отпрянула от двери, молясь всем богам, чтобы Элла меня не заметила, чтобы она увидела только дверь, а не скрывавшегося за ней человека. Но молитвы оказались тщетны – через пару секунд дверь распахнулась, и все пути к отступлению, увы, были отрезаны.

– Иден? – Элла вышла в коридор, наши глаза встретились. Я враскорячку зависла между гостиной и лестницей – жалкая попытка быстро вскарабкаться наверх не увенчалась успехом.

– М-м-м, – промычала я. Было так стыдно, что, если бы я могла сейчас двигать руками – они просто онемели, – с радостью закрыла бы ими лицо.

Однако самое ужасное случилось дальше. Кретин высунулся в дверной проем и шагнул к нам. На этот раз я наконец-то разглядела его как следует. У него были изумрудные глаза – слишком яркие для просто зеленых и слишком выразительные, чтобы считаться обычными, – и эти глаза, сощурившись, смотрели на меня так, что по спине побежали мурашки. У Кретины снова заходили желваки, надменная улыбка слетела с лица.

– Это еще что за штука? – требовательно спросил он, зыркнув на мать. Он ждал объяснений, почему какая-то пигалица стоит тут, на его лестнице, да еще и в странной позе, будто бы решила заняться аэробикой.

Элла медлила с ответом, тщательно подбирая слова. Потом мягко коснулась его руки и сказала:

– Познакомься, Тайлер. Это Иден. Дочь Дейва.

Кретин – или, более официально, Тайлер – хмыкнул.

– Ребенок Дейва?

– Привет, – робко поздоровалась я. И хотела было протянуть ему руку, но, представив, как нелепо буду выглядеть, только крепче сжала пальцы.

Он наконец-то удостоил меня взглядом. Наши глаза встретились. Он замер. Стоял и смотрел, и смотрел, и смотрел, будто никогда раньше не видел подобного себе человеческого существа: сначала растерянно, потом злобно, потом опять с некоторым смятением. Под этим цепким, изучающим взглядом мне стало ужасно неуютно, и, не выдержав, я увела глаза вниз, на его коричневые ботинки. Когда же я снова украдкой взглянула вверх, парень медленно слотнул и повернулся к Элле.

– Ребенок Дейва? – повторил он гораздо тише и с ноткой недоверия.

Элла вздохнула.

– Да, Тайлер. Не строй из себя идиота. Я говорила тебе о ее приезде.

Стоя лицом к матери, Тайлер искоса смерил меня взглядом.

– И в какой комнате?

– Что?

– Где вы ее поселили?

Вообще-то, странно слышать, когда о тебе говорят так, словно тебя здесь нет. Впрочем, судя по всему, Тайлер был бы только рад, если бы меня здесь и в самом деле не было.

– Рядом с тобой.

Он театрально застонал, явно преувеличивая недовольство тем, что мы будем занимать соседние комнаты. Потом полностью развернулся и снова взглянул на меня – на этот раз уже свирепо. Решил, что я мечтаю жить в их доме? В этом жалком подобии семьи?! Да нисколечко!

Этим взглядом Тайлер словно бы вынес мне свой окончательный вердикт. После чего, слегка отодвинув мать локтем, протиснулся мимо нас и взлетел вверх по лестнице.

Пока наверху не хлопнула дверь, мы с Эллой не проронили ни слова. Похоже, в этом доме семейная традиция: хранить молчание до тех пор, пока Тайлер не соизволит хлопнуть дверью.

– Прости, – извинилась Элла. Она и в самом деле выглядела подавленной, ей было очень стыдно за сына, и я поймала себя на том, что сочувствую ей. Может быть, даже сопереживаю. Если бы мне приходилось изо дня в день общаться с таким конченым идиотом, у меня бы по нескольку раз в сутки случались нервные срывы. – Он всего лишь... Ладно, пойдем на улицу.

Ну уж нет, спасибочки!

– Дело в том, что Чейз случайно меня облил, поэтому мне надо переодеться.

– Этого еще не хватало! – нахмурилась мачеха, увидев мокрое пятно у меня на майке. – Надеюсь, он хоть извинился.

Элла направилась во двор, а я без оглядки кинулась наверх, влетела в свою комнату и, захлопнув дверь, вздохнула с облегчением. Наконец-то никто мне не докучает.

Я радовалась целых восемь секунд, пока в соседней комнате не заорала музыка, да так громко, что я даже испугалась, не рухнет ли стена. Рейчел выразила надежду, что наши комнаты окажутся в противоположных концах дома. Ага, мечтать не вредно – они рядышком! От злости и усталости я лишилась дара речи, просто застыла посреди комнаты и уставилась на дальнюю стену. По другую сторону которой ночевал этот идиот.

Слава богу, через пять минут музыка стихла и воцарилась тишина, только скрипнула, открываясь, дверь. Неужели мой братец угомонился? Не веря в такое чудо, я подошла к двери и, медленно ее приоткрыв, наткнулась на полные ярости глаза, в которых не было даже намека на спокойствие.

– Привет, – попыталась я наладить хоть какой-то контакт. Если этот человек – теперь неотъемлемая часть моей «семьи», надо же пробовать. – У тебя все в порядке?

– Пока, – буркнул Тайлер, насмешливо буравя меня изумрудными глазами. На нем были все та же красная фланелевая рубашка и коричневые ботинки. Он тихо спустился по лестнице и, никем, кроме меня, не замеченный, беспрепятственно вышел через парадную дверь. Элла ведь его наказала?!

Мне оставалось лишь вздохнуть и вернуться к себе. Во всяком случае, моя совесть чиста: я хотя бы попробовала установить контакт, чего о нем точно не скажешь. Я сняла с себя блейзер, потом стянула майку и, кинув ее прямо на пол, рухнула в кровать, впервые на новом месте. Ортопедический матрас принял мое тело. С улицы доносились звуки музыки вперемежку с пьяным смехом, и, чтобы как-то отключиться, я, уперев взгляд в потолок, полностью сосредоточилась на дыхании. Снаружи зарычал мотор – сорвавшись с места, по улице понеслась машина. Скорей всего, Тайлер. Но даже это не оторвало меня от дыхательных упражнений.

Позже я целый час жаловалась Амелии, что еле пережила это барбекю, что на отца иногда невозможно смотреть без слез и что на свете нет большего придурка, чем Тайлер. Маме вкратце было повторено то же самое.

– Иден, – сквозь полудрему услышала я голос отца. Дверь открылась, и, не спрашивая разрешения, отец вошел в комнату. – Почти все соседи разошлись по домам, – доложил он. От него пахло подгоревшим мясом и пивом. – Мы тоже собираемся на боковую. Что-то я сегодня совсем измотался.

– Спокойной ночи, – буркнула я.

Отец ушел, я отвернулась к стене и зарылась в одеяло. Люди говорят, что уснуть на новом месте иногда бывает легко, а иногда – очень-очень трудно. И сейчас, когда каждая клеточка ныла от усталости, мне стало ясно, что у меня второй случай. Я перевернулась на спину и приложила руку ко лбу. Дневная жара прочно обосновалась в комнате, а кондиционер так и не раскочегарился. Непонятно: то ли неисправен, то ли отец просто про него забыл.

Битый час я ворочалась, испытывая себя на прочность, но в конечном итоге все-таки заснула. Ровно на сорок семь минут. Похоже, в этом доме ничего не длится столько, сколько положено.

Вообще-то, я думала, что разбудить меня сможет только невыносимая духота, однако проснулась я от доносящихся с улицы пьяных завываний. От воплей, стонаний, а местами и проклятий сон как рукой сняло. Я медленно и очень осторожно подползла на коленях к окну и украдкой выглянула наружу. Лицо обдало приятной ночной прохладой.

– Нет, – сотрясал воздух пьяный Тайлер. – Нет. – Выражение его лица было мрачно-торжественным. – Да что творится, черт побери? – приглушенно спросил он самого себя. Домой он явно добирался пешком – машины нигде не было, а значит, и у него все-таки есть толика здравого смысла. – И когда это успело перевалить за полночь? – Ужасающий смех сорвался с его губ, прорезая ночную тишину.

Я села и пошире приоткрыла створку окна.

– Эй! – шепотом крикнула я. – Смотри сюда!

Некоторое время Тайлер безуспешно водил глазами в поисках источника звука, а когда наконец обнаружил меня на втором этаже, наградил свирепым взглядом.

– Какого черта тебе нужно?

– Ты в порядке? – спросила я и тут же поняла, насколько нелепый вопрос задала. Ясно же, что нет.

– Отопри дверь, – попросил Тайлер заплетающимся языком и, пошатываясь, скрылся под скошенным навесом.

Когда я ложилась спать, из-за духоты пришлось раздеться до нижнего белья, поэтому сейчас я на ходу накинула на себя первое, что попало под руку, и сбежала вниз по лестнице. Я старалась двигаться как можно тише, не включала свет и не топала. Через стеклянную вставку входной двери четко проступал мужской силуэт.

– И что я делаю? – шепотом ругала я себя, пока возилась с замком. Кретин, который только и успел, что основательно меня выбесить, сейчас просит впустить его в дом и я спокойно иду у него на поводу?

Стоило замку щелкнуть, как сомнения улетучились, и я распахнула дверь.

– Где, черт возьми, тебя столько времени носило? – заворчал Тайлер, протискиваясь мимо меня в дом. Его сопровождал «чарующий» запах спиртного и сигарет.

Я закрыла дверь и снова заперла ее на замок.

– Ты пьяный?

– Трезвый как стеклышко, – ответил он и улыбнулся во весь рот, но улыбка тут же превратилась в надменную ухмылку. – Что, уже утро?

– Три часа ночи.

Тайлер хихикнул себе под нос и на заплетающихся ногах, спотыкаясь, попытался взобраться по лестнице.

– Когда это все успело появиться? – Он похлопал рукой одну из ступенек. – Раньше их здесь не было.

Я пропустила его слова мимо ушей.

– Принести тебе воды? – спросила я.

И в ответ услышала:

– Лучше принеси мне еще пива.

Сквозь темноту я проследила, чтобы Тайлер все-таки добрался до верха и зашел в свою комнату – слава богу, на этот раз дверьми он не хлопал. Увидь сейчас Элла, до какой степени он пьян, – и одним трупом стало бы больше.

Я последовала примеру Тайлера: быстро поднялась наверх и нырнула к себе. В комнате по-прежнему стояла невыносимая духота. Стянув одежду, я как попало разбросала ее по полу, но в кровать ложиться не стала – что-то не хотелось заканчивать жизнь бесславной смертью от перегрева. Я устроилась у окна и, прижавшись лицом к прохладному стеклу, втянула в себя ночной воздух. У почтового ящика валялась смятая пивная банка.

Вот кретин!

4

Когда Рейчел говорила, что зайдет утром, я и подумать не могла, что ровно в десять часов четыре минуты она уже будет стоять под нашей дверью. Просыпаться летом раньше полудня, а уж тем более общаться с кем-то – это вообще что-то из ряда вон выходящее! Это противоречит всем принципам любого нормального подростка. Поэтому, сойдя вниз, я метнула на Рейчел сердитый взгляд.

Отец с кружкой кофе рукой придерживал открытую дверь, и на его лице светилась приветливая улыбка.

– А вот и Иден!

– Ладно, пап, иди! – мягко сказала я, но глаза все-таки закатили. Еще какое-то время отец лучезарно мне улыбался, словно я снова ученица нулевого класса, и ко мне впервые пришла подружка, а потом ушел в гостиную. – Надоел.

Рейчел засмеялась.

– Да мой – такой же! Что-то мне подсказывает, что это неписанный закон природы: стал отцом – превращаешься в зануду.

– Ага! – Толком еще не проснувшись, я удивлялась сама себе, потому что умудрялась говорить что-то внятное. – Слушай, мне вчера было как-то и невдомек, что мы выходим так рано.

– Ты что? Сегодня же суббота, и если мы собираемся на бульвар, надо спешить, иначе там будет не протолкнуться. – Вытаращив глаза, Рейчел смотрела на меня с туповатой улыбкой. Лично мне слово «бульвар» вообще ни о чем не говорило.

– А-а... – Я еще секунду – а может, и несколько – помедлила, рассматривая, во что Рейчел одета. На ней были клевые шортики, блузка на пуговицах, солнечные очки со стеклами в форме капелек и полный комплект бижутерии. А на мне пока лишь безразмерная футболка с изображением мультяшного альпака. – Сейчас, я мигом. Подождешь меня здесь? Или...

– Лучше сама зайди за мной, как соберешься, – предложила Рейчел. И для ясности добавила: – Вон тот дом. – Она указала на дом через дорогу и, уходя, вежливо попросила меня поторопиться.

Сборы заняли всего полчаса. Завтракать я не стала, шесть минут потратила на душ, оделась, как Рейчел, распустила волосы и немного подкрасилась. Все предельно просто и быстро.

– Я ухожу, – заглянув на кухню, предупредила я отца, который обсуждал что-то с Эллой. Он прервался на полуслове.

– Будь осторожна и не слишком задерживайся. А куда вы направляетесь?

– Да я и сама толком не знаю. Вроде бы это называется бульвар, – пожалала плечами я.

– О! И Тайлер тоже туда пошел, – вставила Элла. До сих пор я об этом идиоте даже ни разу не вспомнила.

Отец машинально повернулся и взглянул на жену.

– А ты что, не наказала его? – резковато спросил он. Видимо, отец тоже не выносил Тайлера, и я вполне его понимала. Не самый приятный тип. – Прекрати делать ему поблажки! Ну сколько можно с ним нянчиться?!

– Приятно повеселиться, – улыбнувшись, сказала мне Элла, полностью игнорируя злобную тираду отца.

Повисла неловкость, и я поспешила уйти. К тому же заставлять Рейчел ждать мне тоже не хотелось. Зачем раздражать новую подругу на следующий же день после знакомства? Было ровно десять тридцать семь, когда я появилась у ее дома, и, к счастью, она не злилась, хотя явно какое-то время меня уже ждала.

– Сегодня будет жарко, – сказала Рейчел и, взглянув на небо, вздохнула. Пожалуй, она права – сейчас уже гораздо теплее, чем было вчера. А времени только одиннадцать часов. – Ладно, идем.

На подъездной аллее стоял красный «бугатти», Рейчел вытащила ключи и пикнула сигнализацией.

– Когда это ты успела получить права? – скептически спросила я.

Выгнув брови, Рейчел вздохнула, недовольная тем, что я хоть и ненамеренно, но затягиваю отъезд.

– В ноябре, – ответила она. Я удивленно уставилась на нее. – Угадать, о чем ты думаешь? Что с ноября еще не прошло двенадцати месяцев? Здесь никто не придерживается этих дурацких правил, поэтому не бойся, поехали!

Мне не было двадцати лет, а значит, ездить с ней было запрещено, тем не менее я нырнула на пассажирское сиденье, на всякий случай тщательно проверив, все ли в порядке с моим ремнем безопасности.

– Значит, тебе уже семнадцать? – предположила я. Рейчел задом вырулила с аллеи на дорогу.

– Да, я перешла в двенадцатый класс, – ответила она, пристально смотря перед собой, потому что мы ехали довольно быстро. – Мы с Тайлером одноклассники. А ты?

– Я иду в одиннадцатый. – Осталось два года, а потом я соберу чемодан и поеду в Чикагский университет. До этого еще целая вечность, но я уже начала заполнять предварительное заявление, потому что страшно хочу туда поступить. Я настроилась на Чикаго с девятого класса. И хотя мама больше за то, чтобы я поступала в Портлендский государственный университет, по-моему, в Чикаго курс психологии гораздо глубже, а психология – единственное, что мне нравится. За людьми так интересно наблюдать!

– Одиннадцатый класс самый паршивый, – поделилась со мной Рейчел. – Ты точно его возненавидишь. – Она включила магнитола, и в салон ворвалась оглушительная музыка. Рейчел стала подпевать. Мы промчались по Дидре-авеню и свернули налево.

После пяти минут езды меня замутило: то ли от неумелого вождения Рейчел, то ли от мысли, что скоро я окажусь среди толпы, в которой где-то бродит Тайлер.

– Кстати, с нами идет еще Меган, – сообщила Рейчел, убавив звук. Она остановила машину у дома из светлого кирпича и нажала на клаксон.

Через несколько минут к машине подскочила американка азиатского происхождения с блестящими темными волосами. Девушка устроилась на заднем сиденье за спиной Рейчел.

– Привет, девчонки, – тихо поздоровалась она.

– Привет, Мег. – Рейчел завела мотор. – Это Иден, сестра Тайлера.

– Сводная сестра, – поправила я и, повернувшись, добавила: – Приятно познакомиться.

– И мне, – улыбнувшись, ответила Меган, пристегивая ремень безопасности. – Ты к нам на лето?

– Угу.

Снова заорала музыка, и, к моей радости, разговор пришлось прекратить. Вскоре мы покинули жилую зону. Вокруг замелькали мотели, кафе и офисные здания. Автомобилей тоже существенно прибавилось.

– Терпеть не могу искать где поставить машину, – застонала Рейчел, въезжая на многоуровневую парковку. Она на скорости влетела на три уровня вверх и по диагонали встала на свободное место. – Ну что, теперь по магазинам!

Девчонки торопились, я же, наоборот, сознательно не спешила – хотела немного осмотреться. Мы дошли до угла и свернули на соседнюю улицу. Вот тут-то я наконец и поняла, что такое бульвар. Передо мной открылась огромная пешеходная зона, изобилующая магазинами известных мировых брендов, дорогими ресторанами и пафосными кинотеатрами – по сути,

некий развлекательный комплекс, куда все почему-то стремятся попасть. Я никогда не понимала, что в этом такого особенного, и даже ненавидела подобные места.

– Иден, познакомься! Это и есть знаменитый бульвар на Третьей улице! – сказала Рейчел. Я съезжилась. – Мое самое любимое место в Лос-Анджелесе. Перед ним невозможно устоять!

– Мое тоже, – добавила Меган. Наверное, они обе – ненормальные или стараются быть, как все. А с другой стороны, почему бы им не любить этот удивительный, нереальный бульвар? Они же девчонки. Симпатичные девчонки. А для девчонок вполне естественно все больше и больше привязываться к подобному месту, пока они не начнут воспринимать его, как настоящий рай на земле.

– Здесь круто, – сказала я. Однако прозвучало это так сухо, что и ежу было понятно: вру. Пришлось зашебетать: – А он вообще длинный?

– Целых три квартала! – Рейчел взглянула на часы и призывно замахала руками. – Идемте скорей, мы теряем драгоценное время, которое могли бы потратить на шопинг!

Господи, шопинг – самое пустое времяпрепровождение, какое только придумали люди! Ну, за исключением книжных магазинов, конечно, где можно с замиранием сердца рыться на полках часами. Хотя, думаю, Рейчел и Меган такой вид шопинга не знаком. Естественно, первым делом они потащили меня в «American Apparel».

– Ты здесь на отдыхе, поэтому выбирай, что хочешь! – сказала Рейчел. – Мне нужны новые брюки, пошла искать.

– А мне нужен бюстгальтер, – добавила Меган.

Девчонки испарились, оставив меня одну посреди огромного магазина, чтобы я занялась тем, что ненавижу больше всего на свете: покупкой одежды. «Ладно, раз так, посмотрю себе что-нибудь на лето», – решила я и, собравшись с духом, начала копаться на стеллажах и перебирать вешалки с одеждой. И даже кое-что себе присмотрела: миленькую рубашку и топик с ацтекским принтом. Осталось убедиться, что размер мне подходит. Но в примерочные была очередь. Пристроившись в конце, я тяжело вздохнула.

– Иден, – позвала возникшая из ниоткуда Рейчел. – Пошли со мной.

– Зачем? – не поняла я.

– Затем... – Рейчел умолкла, потому что стоящая впереди женщина оглянулась и смерила ее пытливым взглядом. Схватив мой локоть, Рейчел увлекла меня за собой. – В задней части магазина есть еще примерочные. Они закрыты, но мы все равно ими всегда пользуемся. Забей на очередь. Пойдем, я тебе покажу. – С охапкой перекинутых через руку брюк Рейчел вела меня в самый дальний угол магазина. – Я еще не все тут посмотрела, поэтому найдешь нас, когда закончишь, ладно?

Она вновь исчезла. Я осталась стоять перед белой дверью, на которой было написано, что всем покупателям вход воспрещен. А может, Рейчел решила меня разыграть? Посмотрев на всякий случай по сторонам, я убедилась, что поблизости никого нет, и нырнула за дверь. Чувствуя стыд, я решила, что надо побыстрее все примерить и уйти, пока меня не застукали. Было тихо, если не считать негромко играющей на весь магазин дурацкой музыки. Я нырнула в ближайшую кабинку. Сердце бешено колотилось, даже непонятно – почему. Но едва я начала снимать кофточку, как за перегородкой кто-то хихикнул. Я замерла, дыхание перехватило.

– Посто-о-о-ой! – не то шепнул, не то хихикнул кто-то. Так мягко и тихо, что я едва расслышала. Голос был женский.

– Ну, крошка, – пробормотали в ответ. На этот раз низким и решительным мужским голосом. Раздалось чмокание: то ли губами в губы, то ли губами в кожу – я в этом не разбираюсь.

– А что у тебя за парфюм? – спросила девушка. Еще несколько чмоков. – Пахнет, как *Montblanc*.

– Нет, это *Bentley*, – ответил парень. Я втянула носом воздух. Пахло приятно. – Иди ко мне. – Снова чмокание. Чье-то тело ударилось о перегородку между кабинками. Я затаила дыхание.

– Что ты делаешь? – хихикнула девушка.

– Что?

– Ну вот это, сейчас. Было приятно.

– Конечно, приятно.

Фу, как все это отвратительно! Зажав рот рукой, я покачала головой. Так неловко я еще никогда в жизни себя не чувствовала. От страха, что они глянут вниз и сквозь незакрытую часть кабинки увидят мои ноги, я тихонько взобралась на стул. Уйти бы незамеченной... Но мысль о том, что одно неловкое движение – и меня сразу же обнаружат, буквально парализовывала. Наклонив голову, я посмотрела на пол. Мои ноги им сейчас не видны, зато я их ноги прекрасно видела. Небесно-голубые балетки и коричневые ботинки.

– Тайлер, – выдохнула девушка, оторвавшись от его губ, – мы не будем заниматься этим здесь.

Я не знала, чем это они там не будут заниматься, но в голове вдруг щелкнуло: коричневые ботинки, голос и имя Тайлер сошлись воедино. Господи!

Меня чуть не вырвало. И тут раздался голос Рейчел.

– Иден, ты еще там? – спросила она.

Не медля больше ни секунды, я сорвала с крючка одежду, спрыгнула на пол и, откинув занавеску, с отчаяньем посмотрела на Рейчел. Потом чуть ли не вприпрыжку кинулась к ней, махая рукой, чтобы дать ей понять, что надо отсюда поскорее сваливать.

– Тц-ц-ц! – цыкнула девушка и громко добавила: – Кто здесь?

Я подтолкнула Рейчел к двери, но та остановилась.

– Тиффани?

– Рейчел? – Занавеска соседней кабинки распахнулась, и оттуда выглянула высокая платиновая блондинка. Щеки ее пылали, она покусывала губы. Половина пуговиц на кофточке была расстегнута. – Я не думала, что здесь кто-то есть.

– Чем это ты тут занимаешься? – подозрительно спросила Рейчел. – Тайлер, ты тоже здесь?

– Да, я здесь. – Тайлер вышел из-за занавески, на ходу натягивая застиранную серую футболку, и провел рукой по волосам. Безусловно, сейчас он выглядел гораздо лучше, чем в три часа ночи. – Вы когда-нибудь слышали такое понятие: «личная жизнь»?

– А ты когда-нибудь слышала, что *American Apparel* – не лучшее место для свиданок? – огрызнулась Рейчел. – Офигеть!

Идеально очерченные брови, высокие скулы и пухлые губки Тиффани утратили свое очарование. В первый момент мне показалось, что она смущена тем, что их обнаружили. Однако по мере того, как Тиффани застегивала пуговицы на кофте, ее лицо становилось все жестче. Мне даже пришлось отвести в сторону взгляд.

– Какого черта вы вообще сюда заявились? – спросил Тайлер, буравя меня взглядом. От мысли, что он скажет дальше, по спине побежали мурашки.

– Представь себе, решили примерить одежду, – язвительно ответила Рейчел. – Что, заметь, вполне естественно для примерочной.

Тиффани раздраженно посмотрела на меня и, склонив голову, спросила:

– А ты, вообще, кто такая?

– Иден, – пробормотала я, стараясь не глядеть на Тиффани: отчасти потому, что чувствовала себя никчемной, отчасти – из-за неловкости всей ситуации в целом. Я перевела глаза на Тайлера. – Его сводная сестра.

– У тебя есть сводная сестра? – Тон Тиффани чуточку смягчился, брови же, наоборот, хмуро сошлись вместе.

Тайлер пожал плечами:

– Как выяснилось.

Несколько секунд Тиффани непонимающе моргала, как будто сводная сестра – что-то нереальное, существующее лишь в сказках. Затем, примирившись с этой мыслью, вновь посмотрела на меня и, сузив глазки, ядовито спросила:

– Как ты здесь оказалась? Шпионила за нами?

– Малыш, расслабься, – вмешался Тайлер, освободив меня от необходимости вымучивать какой-то ответ, и, взяв Тиффани за руку, добавил: – Тоже мне, нашла проблему! Не бери в голову!

Возмущенная тем, что оказалась без поддержки, Тиффани расширила глаза и приоткрыла рот. Потом обиженно скрестила на груди руки и надулась.

– Уж и сказать ничего нельзя.

– Да ладно тебе. Ей все равно. Идем отсюда. Мне еще надо заскочить в *Levis*.

Тайлер нетерпеливо положил руку Тиффани на плечи и притянул ее к себе, но она явно не собиралась никуда уходить. Вздыхнув, девушка обратилась к Рейчел.

– Увидимся во вторник. Ты ведь придешь на пляж?

– Приду, – ответила Рейчел, посмотрев на меня. Я сразу поняла, куда она клонит, и взмолилась, чтобы Рейчел промолчала. Увы, тщетно. – Кстати, ты не против, если к нам присоединится Иден?

Тьфу ты!

Черты Тиффани снова ужесточились, она медленно вздохнула, видимо, споря сама с собой, стоит ли позволять какой-то незнакомке вторгаться в ее пляжные планы.

– Не против, – в конце концов буркнула она.

И только потом последовала за Тайлером. Было видно, что ее мучают одновременно и стыд, и злорада. Румянец на щеках Тиффани наверняка продержится еще несколько часов.

Как только они скрылись из виду, я, пылливо выгнув брови, уставилась на Рейчел. В глазах читался немой вопрос.

– Его девушка, – пояснила Рейчел. – Они встречаются с девятого класса.

Помотав головой, я свободно вздохнула, впервые за последние десять минут.

– Какая же он все-таки сволочь!

– А что ты хочешь?! Тайлер Брюс, собственной персоной! Он другим и не бывает.

5

Честно говоря, прогулка с Рейчел и Меган по бульвару оказалась приятней, чем я думала. Девчонки не зависали подолгу в одном магазине, не стремились спустить все карманные деньги на обувь, и, к моему удивлению, обе любили кофе – это выяснилось, когда мы остановились в небольшой кофейне на углу бульвара Санта-Моника. Кофейня называлась *Refinery*, и здесь подавали лучший латте, который мне доводилось пробовать.

– Ты не передумала? Может, все-таки поедешь с нами? – спросил отец, в восьмой раз заглядывая ко мне в комнату.

В этот момент я красила ярко-синим лаком ногти на ногах. Пришлось оторваться. Я оглянулась на невыносимого зануду, стоящего в дверях.

– Пап, ну не передумала. Мне все еще нездоровится, – ответила я и, опустив голову, снова занялась ногтями. Так врать – ужасно, и когда-то давно, в детстве, отцу достаточно было посмотреть на меня, чтобы понять, что я вру. К счастью, сейчас он уже не такой прозорливый.

– Если проголодаешься – загляни в холодильник.

– Хорошо, – сказала я, и отец ушел.

Конечно, неправильно избегать семейного ужина, но от одной мысли, что придется провести субботний вечер в компании новых родственничков, меня начинала мучить мигрень. Я вернулась домой с бульвара около двух часов назад. И все это время отец назойливо завлекал меня на это кошмарное мероприятие. Пришлось открещиваться всеми правдами и неправдами.

Я закончила педикюр и, прибрав за собой, горделиво прошествовала по комнате на мысочках. Элла прокричала, что они уже готовы ехать. Я вышла на лестничную площадку, но едва успела ступить пару шагов вниз, как из своей комнаты показался Тайлер.

При виде меня он застыл и, прищурившись, несколько секунд гипнотизировал злобным взглядом. Меня и мои треники.

– Ты что, не идешь? – наконец спросил он.

– А ты? – вопросом на вопрос ответила я. На Тайлере было темно-синее худи с натянутым на голову капюшоном. Из одного уха свисал наушник.

– Я под домашним арестом, – хмыкнул он и потер висок. – А ты что сочинила?

– Мне нездоровится, – соврала я и, развернувшись, стала спускаться. Он последовал за мной. – Интересно как получается! Шляться по *American Apparel*, значит, под домашним арестом можно? – негромко подковырнула я сводного братца.

– Заткнись, а?! – прошипел Тайлер.

Когда мы сошли в холл, отец с Эллой уже ждали у входа. Рядом с понурым видом стояли Джейми и Чейз. Они были пока слишком малы, чтобы отделаться от подобных семейных вылазок.

– Мы ненадолго, – сказала Элла и строго посмотрела на Тайлера. Очевидно, она боится оставлять его одного. И явно не без основания. – Даже не думай улизнуть!

– Ну что ты, мам! Как можно! – заверил Эллу старший сын. Каждый произнесенный им звук был насквозь пропитан сарказмом. Тайлер прислонился к стене и скрестил руки на груди.

– Пойдемте наконец! – не выдержал Чейз. – Есть охота!

Какое счастье, что мне удалось всего этого избежать.

– Да, да, идем! – подхватил отец. Он отпер машину, велел Джейми и Чейзу садиться и, посмотрев на меня с сочувствием, добавил: – Иден, надеюсь, тебе уже лучше.

– Пока, пап, – улыбнулась я.

– Ведите себя прилично, – предупредила Элла.

Когда за ними закрылась дверь и дом погрузился в непривычную тишину, я вдруг поняла, что осталась с этим идиотом один на один. На целый вечер. Я развернулась к нему. Он тоже смотрел на меня.

– Ну? – сказала я.

– Ну-у-у, – передразнил Тайлер, абсолютно непохоже.

– Ну? – повторила я.

– Я – в душ! Если, конечно, ты освободишь проход.

Я шагнула в сторону, и Тайлер прошел на лестницу, так же как и вчера: будто я – всего лишь ненужное препятствие на его пути.

– Грубо, – неодобрительно буркнула я себе под нос. За те сорок восемь часов, что я здесь, он не сказал мне ни одного доброго слова. Вообще, невоспитанный какой-то. Слава богу, что пока не придется с ним общаться, по крайней мере, в следующие пять минут.

От нечего делать я устроилась на диване в гостиной. Вся горечь в том, что, приехав в незнакомый город и не успев еще обзавестись друзьями, ты вынужден коротать субботний вечер в полном одиночестве, в вылизанной до блеска гостиной новой семьи твоего отца и пересматривать выпуски «Семейства Кардашьян». Потому что когда твоя жизнь дерьмо, только и остается, что наблюдать, как она складывается у других. Амелия точно меня убьет, если узнает, что я смотрю это шоу. Я бы даже не сказала, что оно мне нравится. Ну, может, совсем чуточку, хотя я ни за что не признаюсь в этом Амелии.

Пока я сидела перед телевизором, отправила маме несколько сообщений, в которых жаловалась на отца. Мама полностью была со мной согласна.

Я смотрела в телефон, когда из холла донесся женский голос:

– Здравствуйте!

Хлопнула, закрывшись, входная дверь. Я поставила телевизор на паузу и замерла. Это явно была не Элла. Мои родственнички уехали всего полчаса назад и наверняка не перешли еще от закусок к основному блюду.

– Здравствуйте, – отозвалась я.

– Кто там, черт возьми? – завопили от двери.

От испуга я даже вжалась в диван. Дверь распахнулась, и в гостиную стремительно вошла девушка с плотно сжатыми губами. Это оказалась Тиффани. При виде меня она облегченно вздохнула.

– Фу... Прости, я подумала...

– Что подумала? – быстро спросила я, тупо глядя на нее.

– Не важно. А где Тайлер?

Потеряв с этого момента к Тиффани всяческий интерес, я развернулась к телевизору и, сняв кадр с паузы, продолжила смотреть эпизод.

– Он не попадался мне на глаза с того момента, как отправился в душ, – на всякий случай ответила я.

– Спасибо. – Тиффани вышла из гостиной и направилась к лестнице, словно у себя дома. Я убавила звук телевизора и прислушалась.

Минуты три было тихо, потом стали доноситься голоса: сначала слабо, потом все громче и громче – Тайлер с Тиффани вместе спускались по лестнице. Приложив тыльную сторону ладони ко рту, я с любопытством уставилась на дверь.

– Остынь! – произнес Тайлер. – Я собирался к тебе через час, как ты и просила.

– А что, на звонок нельзя было ответить? – возмутилась Тиффани.

– Да не слышал я – музыка орала!

Замолкнув, они остановились в коридоре – я наблюдала за ними в дверной проем. Тайлер это заметил.

– У тебя что, проблемы? – напал он на меня.

– Может, это у тебя проблемы? – выпалила я.

– Тайлер, замолчи! – Тиффани неодобрительно покачала головой. Интересно, и как она его только терпит?

– Да пожалуйста! – буркнул он, поворачиваясь ко мне спиной. – Пошли отсюда.

– А знаете... – протянула Тиффани и, чуть выпятив нижнюю губу, взглянула на Тайлера из-под ресниц.

От него явно не укрылась ее самодовольная гримаса.

– Что опять?

Тиффани вошла в гостиную и намеренно встала между мной и телевизором. Я, конечно, попросила бы ее отойти, но нарываться на конфликт с абсолютно незнакомым мне человеком пока не решилась.

– Есть идея! – весело заявила Тиффани. У меня даже возникло желание ее послушать. И не зря: то, что прозвучало в следующий момент, застало нас с Тайлером врасплох. – У Остина намечалась спонтанная вечеринка, так что мы идем туда. Иден, ты с нами. – Она задержала на мне взгляд. – Тебя ведь Иден зовут? Хотя ты не похожа на любительницу ночных развлечений, но Рейчел просила захватить тебя с собой. Идем.

– Стоп! Минуточку! – Тайлер, недовольно сдвинув брови, решительно шагнул к Тиффани. – Я думал, мы поедem к тебе. Только ты и я... – приглушенно забормотал он ей на ухо.

– Оставим это на потом, – шепнула в ответ Тиффани и громко добавила: – Итак, решено! Иден, ты идешь со мной. Ты, Тайлер, тоже. И постарайся хоть раз не напиться.

– Твою мать!..

– Рейчел и Меган уже у меня – начищают перышки. Поэтому не будем терять времени. – Тиффани извлекла из заднего кармана связку ключей и направилась к двери.

– Подожди! – в панике окликнула ее я. – Мне же надо одеться! – Вскочив на ноги, я с мольбой взглянула на потолок. Вот было бы здорово, если бы он прямо сейчас рухнул. – Всего пять минут. – И как только мне удастся постоянно во все это вляпываться? Однако отказаться я почему-то не хотела.

Тиффани рассмеялась и взяла меня за руку.

– Возьмешь что-нибудь у меня, – участливо сказала она – Ну, давайте же быстрее! До вечеринки осталось всего два часа. – Отпустив мою руку, Тиффани развернулась и вышла из дома. Тайлер метнулся за ней к двери.

– Мне казалось, что ты наказан, – съязвила я.

Развернувшись, он выразительно посмотрел на меня и надменно ухмыльнулся.

– А мне казалось, тебе нездоровится.

Крыть было нечем.

Пока мы ехали к Тиффани, я только и думала о том, что не успела побрить ноги. Все десять минут дороги эта мысль мучительно сверлила мозг. Тайлер со свойственным ему эгоизмом полностью сдвинул свое кресло назад, практически не оставив за собой места. Я, поджав коленки к груди, ютилась на миниатюрном заднем сиденье спортивного автомобиля. Разговаривая между собой, ни Тайлер, ни Тиффани ни разу не обратились ко мне. Хотя, по большому счету, мне было наплевать. Потому что все их разговоры крутились вокруг свежей сплетни о любовной драме их одноклассников. Судя по всему, Эван Майерс и Николь Мартинез все-таки расстались.

Тиффани жила на окраине района, в мраморном доме, к которому прилегал довольно солидный участок земли. В таком особняке обычно ожидаешь увидеть дворецкого. Впрочем, когда мы вошли, никакого дворецкого и никаких слуг не обнаружилось. Это был самый обыкновенный дом, просто построенный из дорогого материала.

– Надеюсь, твоей матери еще нет? – спросил Тайлер. Его намерения стали еще очевиднее.

– Нет, – ответила Тиффани. – Пиво в холодильнике. Расслабься, пока мы собираемся. Только не переусердствуй. – Она бросила на Тайлера предостерегающий взгляд. Где-то наверху громко играла музыка. Тиффани схватила меня за руку и потащила туда. По лестнице – естественно, мраморной. – Мы скоро, – крикнула она Тайлеру, перегнувшись через перила.

– Тифф? – из какой-то комнаты в конце длинного коридора донесся бесплотный голос Рейчел. Музыка смолкла. – Тиффани?

– Я вернулась. – Тиффани толкнула закрытую дверь и впорхнула внутрь. Я семеняла за ней.

– Иден! – Несмотря на то, что Рейчел занималась волосами Меган, она вскочила и, приветливо помахав мне щипцами для завивки, радушно улыбнулась. – Ты пришла!

«А у меня был выбор?» – подумала я.

– Вы уверены, что удобно, если я туда заявлюсь? – обратилась сразу ко всем я.

– Все будет нормально, – ответила Тиффани. Хотя прозвучало это как-то не очень убедительно. Тиффани направилась к шкафу – а вернее, к арочному проему, ведущему в часть комнаты, переполненную одеждой, – и, оглянувшись на меня, спросила: – Рейчел сказала, что ты приехала только на лето, верно?

– Угу.

– Прекрасно. Тогда надо развлекаться на всю катушку.

– Точно! – подала голос Меган. Она сидела на полу в шелковом халатике, голова была накручена пока лишь на три четверти. – А мы уж позаботимся о том, чтобы это лето стало для тебя самым крутым!

«Опоздали, – подумала я. – Куда уж круче!».

– Пойдем выбирать платье, – затараторила Тиффани, но ее рвение выглядело довольно фальшиво. – Я предлагаю черное. Или красное. Тебе пойдет. И в обтяжку. Точно. Хотя, нет, подожди. Меган, ты ведь в красном? Тогда обтягивающее черное. Будет круто. – Даже не предлагая что-либо выбрать, Тиффани сунула мне в руки платье, однако не успела я на него взглянуть, как она вырвала его обратно. – Пожалуй, это на тебя не налезет, – пробормотала она, пристально осматривая меня с головы до ног. Я сжалась. Это что, намек на то, что я толстая?

Мне хотелось верить, что все вышло непреднамеренно и Тиффани вовсе не это имела в виду, тем не менее стало больно. Я отчаянно старалась гнать от себя дурные мысли, но было, увы, слишком поздно: они, как бумеранг, снова и снова возвращались назад, вызывая невыносимую муку. Их не заглушило даже то, что Тиффани, с еще более наигранным рвением, стала протягивать мне платье за платьем. Я сделала глубокий вдох. И силой заставила себя поверить в то, что Тиффани не права.

Окончательно завалив меня нарядами – исключительно черного цвета, – Тиффани наконец дала мне возможность заняться собой. Я начала с головы: распустила волосы и выпрямила их утюжком. Меган вызвалась сделать мне макияж. Тиффани подобрала подходящие туфли на платформе и высоком каблуке – к счастью, у нас оказался один размер. И когда пришло время надеть платье, я призналась Рейчел, что не успела побрить ноги. Немного посмеявшись, она отправила меня в огромную, ослепительно сверкающую ванную Тиффани, чтобы я смогла привести себя в порядок, подробно объяснив, где найти одноразовую бритву.

Закончив возиться с растительностью на ногах, я надела платье и ужаснулась – оно было настолько обтягивающим, что остаткам настроения пришел конец. В комнате раздался голос Тайлера. Я вышла из ванной Девчонки тоже уже собрались. И хотя наряды у них были не свободнее моего, я все равно чувствовала себя не в своей тарелке – казалось, что платье впивается в каждую клеточку кожи.

– Ну сколько можно копать? Поехали! – сказал Тайлер, явно изнывая от скуки. Он терпеливо прождал около двух часов, и только пиво скрашивало его одиночество – что, в общем-то, было заметно по его неустойчивой походке. – Дин с Джейком уже там.

– Как я тебе? – медленно крутясь перед Тайлером, спросила Тиффани с явным расчетом на то, чтобы он мог хорошенько рассмотреть ее фигуру. В белом платье – слишком коротком и обтягивающем – она выглядела очень элегантно.

– Детка, ты великолепна, – ответил Тайлер слегка заплетающимся языком. Сделав последний глоток пива, он поставил пустую банку на комод и шагнул к Тиффани. – Такая сексуальная. – Он сгрел ее за талию, притянул к себе и, не обращая внимания на то, что в комнате находятся еще три человека, резко впился губами ей в губы. Выглядело это довольно грубо. Одной рукой он водил по ее заднице, другой держал за поясницу. Тиффани и не подумала его оттолкнуть.

В отвращении от увиденного я бросила взгляд на Рейчел – она закатила глаза. Снова раздалось ужасающее чмокание. В том, что касается публичного выражения чувств, эти двое могли бы удостоиться титула «Худшая пара в мире».

– Они что, всегда себя так ведут? – очень тихо спросила я Рейчел, чтобы, не дай бог, снова – уже во второй раз – не прервать их.

Рейчел сочувственно пожала плечами.

– Постоянно, – сказала она.

Я оглянулась на парочку. Они не отреагировали даже на то, что Меган пришлось слегка отпихнуть их в сторону, чтобы освободить себе проход в коридор. Можно подумать – влюбленные не виделись несколько лет. Так поглощены они были друг другом.

Ладно, пусть Тайлер вызывает страшное раздражение, Тиффани порой самозабвенно груба, а я – толстая. Но даже мое платье не так впивается в кожу, как эти двое друг в друга.

6

Сразу после восьми вечера Меган повезла нас на вечеринку, которая вселяла в меня дикий ужас. Я отчаянно трусила; уж лучше было пойти на семейный ужин с отцом и Эллоу. Гораздо проще заставить себя проглотить дорогущую еду, чем горький дешевый ликер.

Когда мы рассаживались в серебристой «королле», лучи заходящего солнца так изумительно бликовали в сумеречном небе, что я залюбовалась, не в силах отвести глаз от просматривающегося в конце улицы горизонта. Тем временем Рейчел, оттолкнув меня локтем в сторону, заняла переднее сиденье. Пришлось забираться назад, где уже сидели Тайлер – по центру – и Тиффани – с противоположной стороны. На коленях у Тайлера стоял ящик пива, у меня в ногах оказалась водка. В салоне от запахов дезодорантов, духов и одеколона было не продохнуть. Музыка с каждой секундой играла все громче и громче. Слава богу, хоть ехали мы не быстро. Меган сосредоточенно вела машину и за всю дорогу не проронила ни слова. Зато Рейчел с Тиффани не умолкали ни на минуту, с лихвой компенсируя молчание Меган.

– Если к Остину заявится Молли Джеферсон, Богом клянусь, я ни на секунду там не останусь, – заявила Рейчел, не отрываясь от телефона. Я поражаюсь тому, как это она умудряется так быстро набирать сообщения – пальцы летали по клавишам с невероятной скоростью.

– Что эта лохушка там забыла? – засмеялась Тиффани, поправляя прическу: запустив руки в волосы, она слегка перераспределила пряди, пока наконец не осталась довольна тем, как они лежат. – У Остина хоть и тараканы в башке, но он придерживается железного принципа: никаких лохов. – На секунду она чуть наклонилась вперед и, выглянув из-за Тайлера, выразительно посмотрела на меня.

Мы ехали по городу. Я тайком покосилась налево. Вид у Тайлера был довольно смурной: руки сложены на груди, глаза застыли на ручнике, лицо напряжено. Должно быть, он заметил мой взгляд, потому что тоже скосил на меня глаза, но тут же увел их обратно. Склонившись к двери, я отвернулась и сосредоточилась на мелькающих за окном зданиях. Увы, это слабо помогало снять нервное напряжение. Кроме того, теперь я постоянно ощущала на себе взгляд Тайлера. Сколько я ни пыталась его поймать, застать брата врасплох так и не смогла – он всегда смотрел в другую сторону.

– А что ты думаешь про эту Сабину... Как там ее фамилия? – Рейчел оторвалась от телефона и задумчиво приставила палец к губам. Потом, чуть приподнявшись на сиденье, развернулась и взглянула на Тиффани в промежутке между подголовниками передних сидений. – Ну, ты поняла, о ком я? Та студентка, что приехала из Германии по обмену.

– А-а... девица, которая заняла мое место на уроках испанского, что ли? Сабина Боман.

– Точно! – обрадовалась Рейчел и нырнула назад в кресло. – Надеюсь, ее тоже не будет. А то она постоянно пялится на Тревера.

– И на тебя, Тайлер, кстати, тоже, – добавила Тиффани; очевидно, девушка по имени Сабина не входила в число ее подруг. Тайлер лишь безразлично повел плечами. Тиффани сжала губы и подалась поближе к нему.

Всю оставшуюся дорогу Рейчел с Тиффани так и судачили про потенциальных гостей вечеринки. Остальные в разговоре не участвовали: Меган слишком сосредоточилась на том, чтобы довезти нас целыми и невредимыми, Тайлер упорно разглядывал «непонятно что», а мне все это было до лампочки.

Итак, пятнадцать минут пути, множество попыток поправить растрепавшиеся волосы, с крепким словцом в придачу, – и можно было считать, что мы прибыли на вечеринку, которая оказалась в полном разгаре. Несколько человек ошивались во дворе перед домом, многие еще подъезжали, громко орала музыка. Мы вылезли из машины, которую Меган умудрилась кое-как втиснуть между разбитым грузовичком и кабриолетом, и выгрузили выпивку. Мне

доверили нести упаковку холодного чая и бутылку водки, отчего я сразу почувствовала себя алкоголиком. Бьюсь об заклад, что соседи, прячась за жалюзи с телефонами в руках, уже готовятся вызывать полицию. Очевидно же, что все мы – несовершеннолетние. Я понятия не имела, откуда у Тиффани, Рейчел и Меган спиртное. Как им вообще удается доставать выпивку? Впрочем, любой подросток в этой стране в принципе знал то или иное место, где можно ее найти. Всегда.

– Тайлер, привет! – крикнул кто-то с противоположной стороны лужайки. К Тайлеру подошел парень: пониже его ростом, с короткой стрижкой и бутылкой «Budweiser». Они поприветствовали друг друга ударом «кулак в кулак». – Рад, что тебе удалось выбраться.

– Да уж! – ответил Тайлер и, кивнув на ящик Bud light, который он держал в руках, спросил: – На кухню?

– Угу! – ответил парень, тыкая пальцем в сторону дома. – Бросай его и присоединяйся к нам.

Неровной походкой Тайлер направился к дому. По пути он поздоровался еще с несколькими людьми, потом исчез внутри.

– Привет, Остин! – сказала Тиффани тому же парню. Значит, вот кто хозяин дома. Я стояла у Тиффани за спиной, Рейчел и Меган – у меня по бокам. Я чувствовала себя полнейшим изгоем. Вот дернуло же припереться на вечеринку, где нет ни одного знакомого лица! Теперь надо молиться, чтобы никто не обратил на меня внимания.

– Ну что, девчонки, повеселимся! – похотливо сказал Остин, чем сразу же вызвал мое отвращение. – Красивые у вас платья!

– Знаю, – ответила Тиффани и, закусив губу, скосила глазки себе через плечо и за спину – на попку. – Кстати, мы взяли с собой Иден.

– Иден? – Остин бросил взгляд Тиффани за плечи, пробежался глазами от Рейчел к Меган и, наконец, остановился на мне. – А тебя кто-нибудь сюда звал?

Я чуть не рухнула замертво прямо. Однако Тиффани выступила вперед, положила ладонь Остину на грудь и, склонившись к нему, тихо пробормотала:

– Иден – сводная сестра Тайлера. – Потом выпрямилась и, смерив его грозным взглядом, добавила: – Ты же не хочешь с ним поссориться, поэтому...

Остин отступил, и выражение его лица мгновенно изменилось: вместо высокомерной ухмылки появилась приветливая улыбка.

– Тогда добро пожаловать на вечеринку! Отрывайтесь по полной или проваливайте. – Он поднял к небу бутылку пива и, издав призывный свист, пошел прочь.

– Слышали? – спросила Рейчел. Отвинтив крышку с бутылки водки, которую держала в руках, она прямо из горла отхлебнула большой глоток и даже не поморщилась. Наверное, не привыкать. – Да гори все прахом!

На дворе темнело. Тиффани направилась к дому, и сейчас мне стало понятно, что она верховодит в этой троице. Троица подруг плюс я – довесок из Портленда. Стоило так о себе подумать, как вернулись тревога, волнение и сознание того, что мне здесь не рады.

Дом был заполнен до отказа как людьми, так и ящиками с пивом. Стояла невыносимая духота, гремела музыка, и недостатка в алкоголе явно никто не испытывал. Большинство гостей были если не совсем пьяные, то в изрядном подпитии, и лишь немногие пока еще могли уверенно стоять на ногах. Когда мы пробрались наконец на кухню, Тайлер уже ушел. Стол и все рабочие поверхности были завалены различным алкоголем. Пол украшали грязные рюмки, и мне пришлось аккуратно пробираться между ними, прежде чем я смогла пристроить холодный чай и водку.

– Прошу прощения, – донесся мужской голос откуда-то из-за спины справа. – Рейч? – Я обернулась и увидела, как какой-то парень, обняв Рейчел за талию, увлекает ее за собой. – А я все гадаю, появишься ты сегодня или нет.

– Тревор! – С упоением прильнув к нему, Рейчел чмокнула парня в губы.

Потянувшись через Рейчел, он достал себе бутылку пива, она же не спускала с него восхищенных глаз, словно трехлетний малыш, увидевший щенка.

– Ее парень? – одними губами спросила я Меган, но та отрицательно покачала головой.

– Девчонки, пересечемся попозже! – крикнула Рейчел, хотя по-прежнему находилась рядом с нами. – Иден, приятного тебе вечера! – И парочка удалилась с кухни: Тревор – с пивом, а Рейчел – с водкой в руках.

– Как же Рейчел быстро пьянеет, – сказала Тиффани, стоя к нам спиной, и поставила на столешницу две чистые рюмки. – Хотя она налегала на коктейли с той самой минуты, как появилась у меня.

Рейчел и в самом деле, пока мы собирались, постоянно спускалась на кухню. Правда, до сих пор я пребывала в полной уверенности, что она бегала в туалет.

Глаза пристально следили за тем, как Тиффани наполняет рюмки текилой.

– А что это за парень? – спросила я.

– Так... мимолетное увлечение Рейчел, – буднично ответила она, словно это не имело совершенно никакого значения. – Встречаются на вечеринках, только и всего. Ну вот, готово! – Тиффани развернулась и протянула мне рюмку *Cazadores*, растянув губы в широкой улыбке. Я с мольбой взглянула на Меган, но та, помахав в воздухе ключами от машины, пожала плечами.

Пару раз мне уже доводилось пробовать текилу – в Портленде, в компании своих немногочисленных приятелей, – но она не произвела на меня никакого впечатления, да и во рту остался кисловато-горький вкус.

– Ничего себе, – вздохнула я, рассматривая рюмку. Она была наполнена до самых краев. Тиффани лизнула тыльную часть ладони. – Зачем? – удивилась я.

Закатив глаза, Меган тихо засмеялась, потянулась к краю столешницы за солонкой и передала ее Тиффани.

– Ты хоть когда-нибудь это делала? – спросила она.

– Что? Пила текилу? – не поняла я.

– Да нет! Правильно ее готовила, – выгнув брови, пояснила Меган. – С лаймом там и прочей фигней.

– Ничего себе, – снова сказала я. Дома мы если и пили, то только пиво и ром. – У нас вечеринки не такие...

– Крутые? – хмыкнула Тиффани. Она насыпала немного соли на тыльную сторону ладони. – Научишь своих, когда вернешься. Смотри: лижешь руку между большим и указательным пальцами...

Неожиданно я почувствовала себя ужасно глупо. Будто я снова перешла в девятый класс и старшаки учат меня жизни. Правда, здесь – не школа, и мы – не на уроке. Это всего лишь вечеринка. Зато девчонки прекрасно знают, что и как делать и говорить, чтобы выглядеть «своими». Я же, наоборот, не имею ни малейшего понятия.

– Ладно, – согласилась я и лизнула руку, почему-то вдруг вспомнив об отце и Элле: интересно, они уже вернулись домой?

– Теперь соль. – Тиффани протянула мне солонку, и, подражая ей, я насыпала немного соли на кожу. Соль прилипла к руке. – Отлично. Здесь где-то должны быть лаймы.

– Тифф, да вот же они, – засмеявшись, сказала Меган и ткнула во фруктовую корзинку, наполненную лаймами – было ясно, что именно для этих целей они и приготовлены.

Лично мне вкус лаймов никогда не нравился.

Приложив руку ко лбу, Тиффани вздохнула.

– Еще толком и не выпила, а уже ничего вокруг себя не замечаю. Ладно. Берем дольку лайма. Иден, держи ее в руке, где у тебя соль.

Четко следуя инструкции, я взяла дольку лайма и поместила ее между большим и указательным пальцами. Затем снова взглянула на Тиффани.

– А дальше?

– Соль, текила, лайм, – вместо Тиффани ответила Меган. Она чуть отступила назад, чтобы лучше нас видеть, и, когда Тиффани кивнула, подбадривающе закричала: – Пьем, пьем, пьем!

Я запаниковала, но все равно лизнула соль и, запрокинув голову, попыталась влить в горло текилу. Меня чуть не вырвало. Ну и гадость! Сплошная горечь! Я вспомнила про лайм в руке и впиалась в него зубами. Лицо перекосило, сок брызнул на щеки, и, метнувшись к раковине, я выплеснула в нее остатки выпивки.

Когда я вернусь домой, меня убьют.

– Знаешь поговорку? – спросила Тиффани, добродушно улыбаясь. Наверное, вид у меня был хуже некуда, потому что она сразу протянула мне банку пива, словно от него вкус во рту стал бы лучше. – Раз текила, два текила, три текила, пол. – Несколько человек завалились на кухню, чтобы пополнить запасы спиртного, и Тиффани решила этим воспользоваться, чтобы от нас улизнуть. – Пойду-ка я поищу Тайлера, – сказала она. – А вам, девчонки, приятно повеселиться.

Неожиданно музыка заорала так громко, что задрожали стены, и я стала опасаться, как бы от этих долбящих по ушам звуков у меня не лопнули барабанные перепонки. Начала трещать голова. Меган взяла меня за руку и перетащила из кухни в просторную, но забитую людьми гостиную. По пути она перекинулась с какими-то знакомыми парой слов; к счастью, никто из них не догадался спросить, зачем она возится с этой лохушкой.

От противоположной стены комнаты отделился довольно крупный парень и подошел к нам.

– Джейк! – прокричала сквозь музыку Меган.

– Привет, Мегз! – поздоровался он. На парне была черная футболка с невероятно длинной надписью на груди, читать которую я не стала. Светлые, слипшиеся от геля волосы торчали во все стороны. – А где Тифф с Рейч? – Он явно был любителем сокращенных имен.

– Рейчел с Тревором, – ответила Меган и закатила глаза. Джейк сделал то же самое. – А Тиффани ищет Тайлера. Ты, кстати, его не видел?

Черты Джейка ужесточились.

– Видел, – немного натянуто произнес он. – Тайлер в своем репертуаре.

Меган покосилась на меня и, закусив губу, поспешила перевести разговор.

– А где Дин? – спросила она.

– Пошел искать вас. – Джейк засмеялся и глотнул пива. – А кто эта таинственная незнакомка?

– Иден, – сказала я, пока Меган соображала. И зная, каким будет следующий вопрос, продолжила: – Сводная сестра Тайлера. Приехала сюда на лето. – Черты Джейка снова ужесточились. Он бросил на Меган вопросительный взгляд, в ответ она лишь пожалала плечами. – Что-то не так? – спросила я.

– Гм, – промычала Меган, – пойду-ка я проведаю Рейчел. Надо удостовериться, что она там еще не залетела.

– Могу одолжить им резинки. – Джейк шутивно хлопнул себя по карману и усмехнулся. Меган немного похихикала, поправила волосы и ушла. – Так, значит, ты сводная сестра Тайлера Брюса?

Мне страшно захотелось покачать головой, но получилась бы полная лажа.

– Угу, – буркнула я и сменила тему, спросив первое, что пришло на ум: – Вы все перешли в двенадцатый класс?

– А ты? – Джейк склонил голову.

– В одиннадцатый, – тихо ответила я. Вот еще одна из причин, почему я чувствовала себя здесь изгоем. Это вечеринка для тех, кто на целый год старше. Амелия мне даже не поверит. В Портленде учащиеся выпускного класса ни за что не снизошли бы до общения с такими мелкими, как я. Парни считают себя слишком крутыми, а девчонки упорно пытаются изобразить из себя взрослых. В общем, они ведут себя как представители высшей расы.

Типа жителей Нью-Йорка.

– Так откуда, говоришь, ты приехала?

– М-м-м, – я снова вернулась к разговору с Джейком, – из Портленда.

– Портленд в штате Мэн?

– Нет, Портленд в штате Орегон, – поправила я.

Джейк поднес к губам бутылку с пивом. От долгой паузы, да и от бессмысленности этого разговора в целом я начала чувствовать неловкость.

– Прости, а где, ты сказал, Тайлер?

Прекратив пить, он повел бровью:

– Тебе зачем?

Потому что я очень хочу домой, и так получилось, что мы живем в одном и том же месте.

– Да надо бы пива ему отнести, – выкрутилась я.

Джейк помедлил с ответом, но в конце концов все-таки сдался.

– На заднем дворе. И поосторожней там.

– Спасибо. – Отхлебнув из своей банки, я вышла в коридор и направилась в заднюю часть дома. Постоянно приходилось через кого-то пробираться. И не было ни Тиффани, ни Рейчел, ни Меган. Сейчас мне и в самом деле хотелось, чтобы девчонки находились рядом со мной. Я осталась совсем одна, посреди незнакомой толпы, в совершенно чужом городе, и понятно, что чувствовала я себя не лучшим образом.

Коридор заканчивался дверью, которая то и дело хлопала от снующих туда-сюда людей. Протиснувшись к двери, я вышла во двор и, поставив банку пива на стоящий в патио столик, осмотрелась. У забора блевал какой-то парень. На лужайке валялась девушка. Я решила было ей помочь, однако отвлеклась на взрыв хохота, раздавшийся из сарая в дальнем углу двора. Смеялись несколько парней, и, набравшись смелости, я поспешила туда.

Приблизившись, я заметила в воздухе легкий дымок. Окон не было, дверь была закрыта. Я подошла и распахнула дверь. В ту же секунду меня сразил мощнейший запах марихуаны – воздух в сарае был пропитан им насквозь, и, когда клубы дыма рванули в ночное небо, на мои глаза навернулись слезы. Зажав рот рукой, я закашлялась и с закрытыми глазами отступила от двери.

– Это марихуана? – сдуру ляпнула я.

– Нет, сахарная вата, – съязвил кто-то, и сарай содрогнулся от очередного взрыва хохота.

Когда я снова открыла глаза, воздух уже немного прояснился. В сарае находились четыре парня, все удивленно вылупились на меня. И Тайлер в их числе. В руках он держал самокрутку, которую судорожно попытался запрятать между ног.

– Ты это серьезно? – не веря своим глазам, спросила я.

– Братан, гони эту цыпу отсюда на фиг, – буркнул кто-то. Я так и не поняла, кто именно. Мне было не до них. Глаза застыли на Тайлере. – Если, конечно, она не желает составить нам компанию.

– Старина. – Глаза у Тайлера остекленели, зрачки были расширены. – Ну зачем тебе здесь этот ребенок?

Остальные зашлись от смеха, но Тайлер остался серьезным. Закусив губу, он водил глазами между мной и приятелями, явно не понимая, как лучше разругать сложившуюся ситуацию. Для начала мог бы избавиться от косяка, который так и держал в руках.

– Черт, ты вообще кто такая? – спросил все тот же голос. – Ей что, никто не объяснил правил? – Сквозь дымовую завесу я с трудом рассмотрела пару силящихся сконцентрироваться на мне налитых кровью глаз. Чернокожий парень, которому они принадлежали, слащаво лыбился во весь рот. – Не надо нас отвлекать, крошка! Вали отсюда!.. Или оторвешься с нами? – Он шагнул вперед, протягивая мне остатки самокрутки.

Я решительно вознамерилась ее взять, но между нами встал Тайлер. Лизнув указательный палец, он затушил им кончик своего косяка и сунул косяк в карман. Затем распрямился и злобно посмотрел на приятеля.

– Клейтон, какого дьявола ты творишь? – спросил он, кивая парню на руку. – Прекрати! Совсем с башкой поспорился?

Клейтон поднес косяк к губам, медленно затянулся и выдохнул дым прямо Тайлеру в лицо.

– Вот с башкой-то как раз я в полных ладах. Потому что дать ей затянуться – называется хорошими манерами. А не дать – грубостью, – ответил Клейтон и, выглянув из-за Тайлера, спросил: – Я прав, незнакомка?

Оставшаяся парочка парней снова прыснула, уже не обращая на нас внимания. Думаю, они настолько обкурились, что им было все до лампочки; посмеиваясь, они просто стояли в глубине сарая с тупыми улыбками на лицах. Тайлера же весь этот спектакль, похоже, порядком достал.

– Братан, ты что, не понял? – Сделав шаг назад, он спиной врезался в меня. Я тоже вынуждена была отступить. – Ей это не надо. Сам на нее посмотри. – Тайлер задержал на мне взгляд – гораздо дольше, чем того следовало. Я даже почувствовала себя неудобно.

– Ладно, проехали, – сказал Клейтон. – Тогда гони ее взашей. Какого хрена она здесь околачивается?

– Самому интересно, – буркнул Тайлер, не сводя с меня взгляда. Я с отвращением покачала головой. Знает ли Элла, что, сваливая из дома, сыночек проводит вечера под кайфом?

Тайлер шагнул ко мне – и ударился обо что-то правым кулаком. Он машинально взглянул туда, и я вслед за ним. Там стоял маленький металлический столик, на углу которого пристроилась крохотная лампа. Я уже хотела было отвести глаза, когда вдруг заметила, что именно лежит на столе. В свете лампы просматривались пачка долларовых купюр, несколько разброшенных кредиток и – что самое интересное – ряд аккуратных «дорожек» белого порошка.

– О господи! – шепнула я, быстро заморгав глазами, потому что не понимала: то ли от вдыхаемого дыма у меня начались галлюцинации, то ли то, что я вижу, вполне реально. – Боже, что это?

– Братан, кроме шуток, – подал голос Клейтон. – Гони ее отсюда, пока она не позвала копов или еще что-нибудь не вытворила.

– Да-да, она уже уходит, – ответил Тайлер и, схватив меня под руку, мягко подтолкнул прочь от сарая. К моему удивлению, он пошел вместе со мной, увлекая меня в ту часть двора, где никого не было и никто не мог нас подслушать.

– Ты офигел? – прошипела я, стяхивая с себя его руку. – Мне не померещилось, Тайлер? Это кокаин?

Он выглядел совершенно беспомощно, как будто первый раз его поставили перед фактом. И издав стон, закрыл лицо руками.

– Тебе здесь не место, – сказал Тайлер, убирая руки от лица. Сунув их в карманы, он в сердцах топнул. – Возвращайся-ка ты лучше в дом.

Я скрипнула зубами. Мне еще не приходилось попадать в подобные передрыги, поэтому я совершенно не понимала, как себя вести. Попытаться с ним поговорить? Позвонить Элле? Вызвать полицию? В конечном итоге я решила просто демонстративно уйти. Внутри все кло-

котало. Хотелось что-либо пнуть, долбануть кулаком о стену, порвать кого-нибудь на куски. Я была вне себя от ярости.

Тайлер вернулся в сарай. Уж не знаю, что он им там такого сказал, но парни снова заготали. Смех громким эхом разлетался у меня за спиной. Интересно, это они надо мной так ржут?

– Дружище, пойдем отсюда! – призывно сказал кто-то. Смех в сарае стих. – Совсем докатился! Пора с этим завязывать!

– Дин, заткнул бы ты свою пасть! – грубо откликнулся Тайлер, но я даже оборачиваться не стала – противно было смотреть.

Раздались шаги: меня кто-то догонял. Со мной поравнялся парень.

– Ты Дин?

– Riskну предположить, что ты – сводная сестра Тайлера. Угадал? – Парень пригладил каштановые волосы. – Ты здесь – единственная, кого я раньше не видел, а Меган сказала, что на вечеринке присутствует загадочная сводная сестра Тайлера. Так угадал?

– Угадал. – Я выдавила из себя улыбку. – А ты случайно не знаешь номер дома Тайлера? На Дидре-авеню? Хочу уехать домой, только... забыла спросить их адрес.

– Это я-то не знаю, где живет мой лучший друг? – Дин добродушно улыбнулся. – Дом триста двадцать девять.

– Лучший друг? – Я с удивлением оглянулась на сарай. Пять секунд назад они на весь двор ругались.

– Все сложно, – объяснил он и указал в сторону дома. – Могу тебя подкинуть. Я припарковался чуть ниже по улице.

– А ты пил?

– Если бы я пил, то не предлагал бы тебя подвезти.

– Спасибо. – Я вздохнула.

Дин направился в сторону дома, я поплелась рядом. От происшедшего голова шла кругом. Ведь еще недавно мне казалось, что Тайлер уже не сможет ниже пасть в моих глазах. Замедлив шаг, я оглянулась на сарай. Дверь была открыта. Тайлер вытащил из кармана остаток самокрутки, поднес ее ко рту и раскурил. И тут заметил мой пристальный взгляд.

На кратчайшее мгновение скорчив гримасу, он потупил взгляд. В свободную руку ему сунули банку пива, хотя, по-моему, он этого даже не заметил. Так и остался стоять в полном оцепенении, с поникшими плечами и понурой головой. Потом вдруг очнулся и отошел в заднюю часть сарая, туда, где я не могла больше его увидеть. И только оранжевый огонек остался мерцать в темноте.

* * *

Пока мы ехали с Дином домой, до меня вдруг дошло, что меня ждут нудные разборки. Я не только наплевательски отнеслась к планам отца, сказавшись больной, но еще и сбежала из дома на вечеринку. Сейчас отец, наверное, всю названивает в полицию, чтобы заявить о пропаже ребенка. Плюс я явлюсь домой в наряде, который едва прикрывает мою наготу.

– Отец меня убьет, – вздохнула я, опираясь головой на оконное стекло. – Я сказала ему, что мне нездоровится.

Дин глянул на меня.

– А потом ты чудесным образом исцелилась.

– Ну, что-то типа того. – Я выпрямилась и потянулась за телефоном – моим вторым «я», – но обнаружила, что у меня нет ни карманов, ни телефона. Он остался у Тиффани. – Вот блин!

– Что случилось?

– Да ничего! – Я снова разочарованно вздохнула и глазами поискала на приборной панели часы. Почти одиннадцать. Я пробыла на вечеринке всего-то около часа. Останься я там подольше, наверняка нашлось бы еще множество причин возненавидеть Тайлера и усомниться в собственном психическом здоровье. – Ты снова поедешь туда?

– Угу, – ответил Дин, сворачивая на Дидре-авеню. – Для Джейка я сегодня вроде шофера по вызову. Караюлю, чтобы он добрался до дома целым и невредимым.

– А как же Тайлер? – спросила я и тут же мысленно отругала себя за излишнюю заботу. Дин мягко улыбнулся.

– Тайлер, как правило, домой не идет.

– То есть? Типа вырубается прямо посреди улицы? – сложив руки на груди, презрительно спросила я, но где-то во мне все-таки теплилась толика любопытства. – Или проводит ночь в обезьяннике?

– Не совсем, – ответил Дин. – Обычно он едет с Тиффани к ней домой.

– А-а-а... До сих пор в голове не укладывается, что он сидит на наркоте. Ты об этом знал?

– Да об этом все знают, – ответил Дин, помолчав.

Неожиданно все стало на свои места: выражение лица Джейка, бегающие в нерешительности глазки Меган. Они оба прекрасно знали, чем Тайлер занимается.

– Почему же никто из вас его не остановит? – Бред какой-то! Друзья, называется! Тайлер в трех шагах от них употребляет кокаин, а они сидят сложа руки. – А его мать в курсе?

– Думаешь, я не пытался? – Подъехав к дому отца, Дин заглушил двигатель. – Легче пройти сквозь кирпичную стену, чем достучаться до Тайлера! Это буквально невозможно. Он ничего не слушает. В один прекрасный момент нам просто пришлось закрыть на все глаза. Я думаю, что его мать догадывается о марихуане, но даже и мысли не допускает о кокаине.

– И как только можно быть таким отвратительным! – Не в силах поверить Дину, я покачала головой и, потянувшись к ручке, открыла дверь машины. Другую руку я запустила в миниатюрный клатч, который одолжила у Тиффани, и, покопавшись, нащупала там первую попавшуюся купюру. Это были пять долларов, смятые до такой степени, что их могли бы уже и изъять из обихода. Я протянула деньги Дину. – Спасибо, что подвез.

– Что это? – Он глянул на истерзанную купюру, недоуменно нахмурился и перевел глаза на меня.

– За бензин. – Я настойчиво пихала деньги ему в руки, но Дин отказывался их принимать. – Возьми.

– Иден, не напрягайся! Ну что ты, в самом деле! – засмеявшись, сказал он. – Просто передай Элле привет и скажи, что у нас все в порядке.

Я недоверчиво прищурилась. В Портленде, когда тебя подвозят, в порядке вещей дать пару баксов на бензин. Если же ты выйдешь из машины, не предложив ни цента, то автоматически попадаешь в черный список, и будет большой удачей, если в дальнейшем кто-нибудь куда-нибудь тебя вдруг подбросит. Странно, они что, возят здесь друг друга задаром? Или это лично Дин так любезен? В любом случае, я положила купюру на приборную панель и выпрыгнула из машины прежде, чем Дин успел мне ее вернуть.

– Все равно возьми! – крикнула я, развернувшись к нему, захлопнула за собой дверь и поспешила к двери.

Только сейчас я заметила, что в доме практически везде горит свет. Интересно, отец проявит ко мне снисхождение или взбесится от ярости? Скорее, второе. Может, попробовать проскользнуть с заднего хода, чтобы никто не заметил? Быстренько пробежать в свою комнату, натянуть пижаму и сделать вид, что я вообще никуда не выходила? Или разразиться рыданиями, умоляя меня простить?

Я одернула подол черного платья, чтобы оно стало как можно длиннее, и вдобавок, растягивая его в некоторых местах на себе, попыталась прикрыть излишне оголенные участки

тела. Сейчас каждая мелочь имеет значение. Потом сорвала дурацкие накладные ресницы и кинула их на лужайку. От меня, конечно, еще пахло спиртным, но тут уж ничего не поделаешь. Осталось признаться в том, что я лгунья и должна гореть в аду.

Входная дверь была не заперта, и, проскользнув внутрь, я стала красться по коридору. Видимо, осторожности мне все-таки не хватило, потому что отец окликнул меня из гостиной.

Закусив губу, я подошла и, встав за стеной, заглянула в гостиную, так чтобы все остальное тело оставалось скрыто от глаз.

– Привет.

– Привет? – повторил отец, ошеломленно уставившись на меня. – И это все, что ты можешь мне сказать? Только «привет»?

– Здравствуй, – предприняла я вторую попытку. Мне еще ни разу в жизни не доводилось вляпываться в столь неприятные истории, поэтому все эти кошки-мышки были для меня впервой. За шестнадцать лет мама наказывала меня всего лишь дважды. А отца, если уж на то пошло, вообще не было. – Я дома.

– Теперь-то я как раз вижу, что ты дома, – повысил голос отец, вставая на ноги. Элла наблюдала за ним с дивана. – Где, собственно, и должна была бы находиться весь вечер. Помнится, ты плохо себя чувствовала! А сейчас выглядишь совершенно здоровой. Как это тебе удается?

– Я была у Тиффани. – Отчасти это была правда. – Она решила устроить девичник. Мне стало немного лучше, и я решила пойти. Подумала, что вы не будете против.

– Это девушка Тайлера? – прошептала Элла, тоже поднявшись с дивана.

– Да. – К несчастью для Тиффани.

– Кстати о Тайлере, – проворчал отец. – А его где черти носят?

– Понятия не имею, – соврала я. В настоящий момент он курит марихуану, нюхает кокаин, пьет пиво и ржет над плоскими шуточками. – Когда я уходила, был дома. – Сейчас абсолютно ничто не мешало мне рассказать Элле, что ее сын – наркоман. Сразу бы отучился на меня крыситься! Но почему-то я чувствовала, что услышать это Элла должна не от меня, поэтому усиленно продолжала его выгораживать. – Может, поехал купить себе что-нибудь поесть...

– Только машина почему-то осталась дома, – вздохнула Элла. Казалось, она разочарована тем, что не ее сын, а именно я несколько минут назад вошла в парадную дверь.

– Вышел прогуляться?

– Сомневаюсь, – сказала она. – Он не отвечает на звонки. – Наверное, тяжело ей с таким неуправляемым сыном.

– Иден, – вмешался отец, – я чувствую запах алкоголя, и мне очень не нравится, что ты врешь.

Интересно, какое из трех «врешь» он имеет в виду: что плохо себя чувствовала, что была у Тиффани или что не знаю, где Тайлер. Ни с того ни с сего меня вдруг охватил непонятный приступ ярости.

– А мне не нравится, что ты бросил маму! К сожалению, не всегда все идет так, как нам хочется.

Я не стала ждать, что отец мне ответит и, сжав кулаки, кинулась наверх, к себе в комнату. В желудке бурлила текила, намекая, что вряд ли я выдержала бы на этой вечеринке больше часа. От громкой музыки разболелась голова, в носу свербило от запаха марихуаны. Сейчас я и вправду чувствовала себя плохо – это была уже не отговорка.

* * *

Утром меня разбудили громкие вопли: от голоса Эллы сотрясаясь дом, но Тайлер огрызнулся еще громче. Я слушала этот ор и, глядя в потолок, думала, сколько же сейчас времени. Для подобных разборок явно слишком рано. Наверное, Тайлер наконец добрался домой от Остина.

В окно лился яркий солнечный свет, снаружи жужжала чья-то газонокосилка – в таких условиях спать было невозможно, поэтому я встала и начала одеваться. С лестницы донеслись громкие шаги и ругательства. Это мог быть только один человек. И этот человек бесцеремонно вломился ко мне в комнату.

– Ты когда-нибудь слышал о том, что существует такое понятие, как личное пространство? – Пригвоздив незваного гостя злобным взглядом, я натянула на себя худи.

Тайлер прикрыл дверь и склонил голову набок.

– Вот твоё барахло, – сказал он и положил на кровать одежду, которая вчера осталась у Тиффани. Как ни странно, голос у него был совершенно спокойным. Хотя всего пять секунд назад он вопил как резаный. – И твой телефон. – Тайлер приблизился, и я взяла у него из рук аппарат. При этом я пристально смотрела прямо в его лицо. А он так и не решился взглянуть мне в глаза.

– Спасибо, – резко ответила я, потому что все еще страшно на него злилась.

На какое-то время в комнате воцарилось молчание. Тайлер медленно развернулся и пошел к двери. Но прежде, чем выйти, снова оглянулся.

– Послушай, по поводу вчерашнего вечера...

– Я уже прекрасно поняла, что ты сволочь, наркоман и полное ничтожество, – перебила я. – Можешь ничего мне не объяснять.

Тайлер хмуро сдвинул брови – губы при этом растянулись в прямую линию – и медленно шагнул в мою сторону.

– Просто... не рассказывай никому.

Сложив руки на груди, я изумленно уставилась на него. Впервые он не выглядел угрожающе.

– Боишься, что я на тебя донесу?

– Нет, я имею в виду свою мать и твоего отца. Не говори им, ладно? – мягко добавил Тайлер, отчего я даже немного смутилась. Что-что, а просить он точно умел. – Просто забудь обо всем.

– Никак не могу поверить, что ты умудрился так вляпаться, – пробормотала я, параллельно взглянув на экран телефона: четыре пропущенных вызова от отца. Я бросила телефон на кровать. – Зачем тебе это? Хочешь казаться крутым?

– Ни капельки.

– Тогда зачем? – Я раздраженно всплеснула руками.

– Сам не знаю, – буркнул Тайлер. – Вообще-то, я сюда не за нотациями пришел. А занес тебе твоё барахло и попросил держать язык за зубами.

Может, я недоспала или лишилась рассудка, но, как-то набравшись смелости, я задала вопрос, который мучил меня с самой пятницы:

– А за что ты меня ненавидишь?

Такого поворота Тайлера явно не ожидал. Он недоуменно застыл.

– С чего это ты взяла, что я тебя ненавижу?

– М-м-м... – задумчиво протянула я. – Ты оскорбляешь меня по каждому поводу и без. Я, конечно, понимаю – немного странно, когда у тебя вдруг появляется сводная сестра. Но мне,

вообще-то, ничуть не лучше. Наверное, наши отношения должны были бы все-таки сложиться иначе.

– Да нет же, – покачав головой, сказал Тайлер и засмеялся. – Все совсем не так. – пробежавшись глазами по комнате, он направился к двери.

– Что не так? – крикнула я ему вдогонку.

– Все.

7

Во вторник будильник зазвонил с восходом солнца – я решила встать пораньше и, пока все спят, выйти на пробежку. Слова Тиффани о том, что платье на меня не влезет, прочно засели в голове, поэтому, стремясь загнать фигуру в нужные рамки, я не просто обогнула окрестности, а рискнула увеличить нагрузку и отправилась дальше, до идущей вдоль побережья автострады и обратно. Воздух был теплым; немного обескуражило лишь то, что над океаном висел густой туман. Когда я вернулась домой, отец уже бодрствовал: варил кофе.

– Ну как, хорошо побегала? – спросил он, когда я вошла на кухню.

От усталости я оперлась руками о край столешницы и пыталась восстановить дыхание.

– Да, – сказала я, хотя это слово, скорее, было похоже на вздох. – Почти семь километров. На пляже такой туманище!

– Я бы умер сразу после первого, – пошутил отец. – А эти знаменитые туманы называются «Джун глум». Будешь кофе?

– О-о, нет, – отказалась я. Как бы ни любила я кофе, пить его в семь часов утра для меня рано. Единственное, на что я сейчас была способна, – забраться под теплый душ. – Кто-нибудь еще встал?

– Элла одевается, – сказал отец, разворачиваясь за кружкой. – А парни еще дрыхнут. – После тех резких слов, что я выдала ему в субботу вечером, отец смягчился и сейчас при каждом удобном случае старался продемонстрировать мне свою доброту. По крайней мере, теперь он знает, что я его не простила и до сих пор злюсь. Так что пусть подлизывается усерднее.

– А она где-нибудь работает?

Вчера Элла, по всей видимости, ни на какую работу не ходила. Когда отец ушел, она убралась в доме, поболтала со мной, немного поворчала на Тайлера и повезла Джейми и Чейза в нужные им места.

– Элла – адвокат по защите гражданских прав, – улыбнулся отец.

Я удивленно моргнула. Вот уж ни за что бы не подумала. Что она за адвокат, если в каждом споре с Тайлером сдается сразу же через несколько минут?

– А почему она тогда не бывает в офисе?

– Она пока сделала перерыв в карьере, – ответил отец и, не давая мне развить тему дальше, прибавил: – Ты говорила, что хочешь пойти сегодня на пляж?

– Да. С Рейчел, – ответила я. А еще с Тиффани и с Меган. Только вряд ли отцу будут интересны такие подробности.

– Если хочешь, Элла тебя отвезет, – предложил он.

Я отнеслась к этим словам довольно скептически, потому что с Эллой мы знакомы всего четыре дня, и просить ее мне неудобно.

– Спасибо. Я поеду вместе с Рейчел.

– Как хочешь. – Отец отпил кофе, заправил рубашку в костюмные брюки и надел галстук. – Ладно, я пошел. Попытаюсь победить пробки Лос-Анджелеса. Иногда у меня это даже получается. Хотя чаще – нет.

– А почему снова в костюме?

– Руководжу.

– А-а-а. – Вот наконец и ответ, откуда в доме такая роскошь. До моего рождения отец был лишь инженером-строителем. Видимо, с годами он набрался опыта и получил более высокооплачиваемую работу. Ясно.

– Буду сегодня в шесть, – предупредил он и, проходя мимо, козырнул мне двумя сложенными пальцами.

Я закатила глаза. Затем подошла к раковине и, налив из-под крана стакан воды, направилась к себе. В коридоре я услышала, как открывается дверь родительской спальни, и, пока Элла не успела меня заметить, рванулась к лестнице. В комнатах Тайлера, Джейми и Чейза по-прежнему царил тишина.

Я залезла под душ и стояла под струями теплой воды, пока мышцы не расслабились, и я вновь не почувствовала себя бодрой. Заодно не забыла побрить ноги.

– Иден... – Элла без стука вошла в комнату. Я в панике прикрылась полотенцем. – Ой, прости, я...

– Да ничего страшного, – успокоила я мачеху. Хотя как это – ничего страшного? Стою тут полуголая, перед чужим человеком.

Элла увела глаза в пол.

– Я просто хотела спросить, ты будешь завтракать? Или ты уже перекусила вместе с папой?

– Не-а, не буду, – ответила я. – Что-то пока нет аппетита.

Элла улыбнулась, кивнула и ушла. По крайней мере, она старается. Вообще-то, я ожидала, что она будет пресловутой «злой мачехой». Но что-то пока непохоже, что она рвется вручить мне швабру.

Я заплела мокрые волосы в косички и нырнула в кровать. На пляж мы идем только после обеда. А встав в такую рань, я сейчас постоянно зевала. Исправить ситуацию поможет только быстрый, здоровый сон.

– Тиффани с Меган уже ждут нас на пляже, – сообщила мне Рейчел, когда через пять часов я села к ней в машину. Удивленно выгнув брови, она смерила меня взглядом. – Такое чувство, что ты только что проснулась.

– Так и есть. Двадцать минут назад.

– Ну ты даешь! Я, конечно, понимаю, что сейчас лето, но вставать в... – она ткнула пальцем в часы на магнитоле, – в двенадцать двадцать – это перебор.

Подняв глаза вверх, я провела руками по волосам, чтобы убедиться, что расплела все косички. На голове остались локоны, как у русалки, – идеально для пляжа и вполне приемлемо для Рейчел с ее придирчивым вкусом. Я потуже запахнула на себе пляжное кимоно в цветочек.

– Сегодня мне пришлось подняться очень рано.

– Зачем?

– Выходила на пробежку.

Рейчел хмыкнула:

– Тогда беру свои слова назад. А ты уже была на пирсе?

Надев солнечные очки, я повернулась к Рейчел – она сосредоточенно вела машину.

– На том, где чертово колесо? Я видела его – с утра добежала до самой автотрассы.

– Ага, – подтвердила Рейчел. – Можем потом там прогуляться, если хватит времени.

Сегодня было очень жарко. Правда, с Тихого океана дул легкий ветерок, который все-таки немного освежал, поэтому грех было жаловаться. Тем более сейчас, когда туман полностью рассеялся. Что касается пляжей, Портленду вообще нечем похвастаться, там вообще нет пляжей. Есть несколько так называемых «пляжей» на озерах и на реке Уилламетт, но, по сравнению с Санта-Моникой, их и пляжами-то не назовешь. Здесь пляж тянется по окраине города на километры, пока не переходит в Венис-бич, и на нем всегда многолюдно.

Рейчел нашла место для парковки на стоянке у пирса. Взяв сумку, я вышла из машины. Дома я целых десять минут промучилась, споря с собой, стоит ли надевать открытый купальник, но все-таки надела, а сейчас уже ругала себя на чем свет стоит. Пока Рейчел доставала из багажника полотенце и акустическую систему, я убедилась, что шорты никуда не съехали и кимоно полностью прикрывает тело. Потому что решила, что ни за что не буду раздеваться.

Я уставилась на Тиффани. С губ едва не слетел нервный смешок. Безусловно, все считают, что нам удобнее поехать вместе. Они ведь понятия не имеют, что стоит нам двоим хоть на мгновение оказаться в замкнутом пространстве, как я тут же начинаю кипеть от ярости.

– Мы заглянем в «Перри», – сообщила Меган и потянулась за кошельком.

– Принеси мне карамельный фрио, – попросила Рейчел.

– А тебе? – Меган перевела взгляд на меня.

– Гм... – неопределенно промычала я, так как совершенно не представляла, что можно купить в «Перри», и впервые в жизни слышала о фрио. – А что там есть?

– Принеси ей то же, что и мне, – непререкаемо сказала Рейчел, и, опершись на локти, откинулась назад, подставляя солнцу лицо.

Меган с Тиффани ушли за напитками, оставив нас с Рейчел греться на солнышке. Почему-то я решила, что это именно напитки. А что же еще? Мороженое? Как бы то ни было, мне вообще ничего не хотелось.

– Слушай, я ведь правильно поняла? – Скрестив ноги, я развернулась к Рейчел. – Вы лучшие подружки?

– Ну да... – подтвердила она с некоторой опаской в голосе, не понимая, куда я клоню.

– Тогда Тайлер, Дин и Джейк – тоже лучшие друзья?

Рейчел задумалась. Поджав губы, она тщательно подбирала слова.

– В некотором роде. У Тайлера с Джейком отношения довольно натянутые, но они стараются на этом не циклиться.

– А что они не поделили? – Я вспомнила, как общалась с Джейком на вечеринке. Он выглядел вполне дружелюбно. Правда, поддержать разговор не умел.

– Джейк был по уши влюблен в Тиффани, а в девятом классе Тайлер тоже стал за ней ухлестывать. Они ругались и даже дрались. Джейку, в итоге, пришлось отступить, – объяснила Рейчел. – Как дети, честное слово. С тех пор между ними скрытая неприязнь.

– А кроме этого, – продолжила я, – по большому счету, вы все дружите, верно? По крайней мере, со стороны это выглядит именно так. Вот я и спросила, чтобы убедиться.

– Ну да, – ответила Рейчел. – Мы вместе учились в средней школе, тогда и сдружились – дай бог памяти, – классе в седьмом, кажется. Давай, – взмахнула руками она, – раздевайся, позагораем.

– Мне и так неплохо, – улыбнулась я, растягивая рот до ушей, чтобы Рейчел от меня отстала. Не тут-то было.

– Заткнись и делай, что тебе говорят! – шутливо сказала она, ложась на спину. – Если половина тела спрятана под одеждой – красивый загар не приобретешь.

Опустив глаза, я вцепилась в кимоно.

– Нет, мне и в самом деле хорошо.

– Держите ваши фрио, – крикнула Тиффани, подкравшись сзади. «Слава богу», – подумала я, довольная тем, что Тиффани нас прервала. Склонившись надо мной, она протянула пластиковый стаканчик, до самого верха наполненный взбитыми сливками, такой же передала Рейчел и кинула нам по трубочке.

На несколько секунд я застыла над стаканом. По-моему, это был самый жирный на свете напиток. При виде такого количества сливок меня замутило, лицо непроизвольно вытянулось в хмурой гримасе – я была не в состоянии даже в знак благодарности улыбнуться Тиффани. Дождавшись, когда они все посмотрят на меня, я опустила трубочку в стакан и втянула в себя глоток прохладного напитка. «Улыбаемся и киваем», – мысленно скомандовала я и четко выполнила свою команду, сделав вид, что это – самая крутая вещь, которую мне когда-либо доводилось пробовать. Когда же девчонки отвернулись, я быстро отставила стакан подальше от себя. Позже, когда все это растает на солнце, я прикинусь, что совсем о нем позабыла.

– Тот жуткий тип, который нас обычно обслуживает, любезно предоставил сегодня скидку, – сообщила Меган и, устроившись на полотенце, скрестила ноги. Она пальцем зацепила из стаканчика немного сливок и медленно его облизала. – А все потому, что Тифф с ним флиртowała.

– Я с ним не флиртowała! – возразила Тиффани и возмущенно хмыкнула.

Порывшись в сумке, я достала наушники, распутала их и нашла подходящий список воспроизведения. Потом легла на спину и празднично уставилась в небо. В наушниках гремела музыка, глаза прикрывали солнечные очки, ненавистный напиток стоял где-то в стороне, а вокруг сплетничали симпатичные девушки.

На пляже мы пробыли около пяти часов, на пирс решили не ходить, и когда мы с Рейчел вернулись на Дидре-авеню, я уже проголодалась. Слава богу, ужин у Эллы был почти готов.

– Твой папа что-то задерживается, поэтому с ужином придется немного повременить, – сказала она, когда я вошла в дом. – Ну, тебе понравилось на пляже?

– Угу, – ответила я. Вот, собственно, и весь наш разговор. Я пошла наверх, чтобы еще раз принять душ и подготовиться к поездке в Венис, Лос-Анджелес или Голливуд – с окончательным маршрутом мы так пока не определились, – и на лестнице после меня остались песчаные следы.

Я вымылась, оделась и была теперь полностью готова к выходу. Когда я на всякий случай подошла к зеркалу, чтобы еще раз убедиться, что аккуратно подвела глаза, снизу раздался голос отца. Значит, он наконец дома, и сейчас мы будем ужинать. Спустившись, я направилась на кухню, но чем ближе к ней подходила, тем отчетливее понимала, что говорит отец на повышенных тонах.

– Представляешь, что я только что видел? – Он просто кипел от злости.

Медленно приблизившись к арке, я встала у стены и осторожно заглянула внутрь кухни. Элла была у плиты, отец – напротив Эллы, а прямо посередине между ними стоял Тайлер.

– Еду я себе по Эппиан-Уэй, чтобы закинуть по пути кое-какие документы, и угадай, кого я вдруг вижу на пляже?

Элла метнула взгляд на Тайлера.

– Я же велела тебе сидеть дома!

– Вот и я тоже подумал: «Тебя ведь наказали» и решил подойти спросить, что это еще за новости, – продолжил отец. – Твой сыночек сидит за столиком в компании парней, лет на десять его старше, и мечет на стол десяти-, двадцати- и пятидесятидолларовые купюры.

– Тайлер?! – Глаза Эллы сузились.

В ответ Тайлер покачал головой и хмыкнул:

– Бред собачий.

– Заткнись! – сорвался отец, закатывая кверху рукава рубахи и ослабляя галстук. – Я стоял буквально в двух шагах и, как последний дурак, смотрел, как он торгуется, выбрасывая денежки на стол. И как ты думаешь, что он сделал, когда ставка не сыграла? – Отец немного помолчал. – Затеял драку.

– Да этот козел мухлевал, – недовольно буркнул Тайлер, схватившись за столешницу и отклоняясь назад. – Я же не мог спустить ему этого с рук.

– Хочешь, чтобы тебя арестовали за нападение на человека? – Отец шагнул к Тайлеру, буравя его свирепым взглядом. – Провести жизнь в колонии для несовершеннолетних? Этого ты хочешь?

– Тайлер, ну сколько можно? – Элла, приложив руку ко лбу, тяжело вздохнула. Она выглядела скорее расстроенной, чем рассерженной. – Меньше всего я хочу, чтобы ты куда-нибудь вляпался.

– Здесь тебе не Лас-Вегас! – вклинился отец. И шагнул к Тайлеру еще ближе. – Какого черта ты творишь?

– Всего лишь живу. – Тайлер плотно сжал губы.

– Все. Сдаюсь. – Качая головой, отец развернулся, в знак поражения поднял руки вверх и вышел из кухни в патио. Ему явно не хватало свежего воздуха.

Элла открыла было рот, но так и не успела ничего сказать – хмыкнув, Тайлер вылетел в коридор. Я отскочила за угол, чтобы освободить ему проход, надеясь, что он меня не заметит. Не тут-то было. Развернувшись, он окинул меня пытливым взглядом.

– Я ведь должен тебя прихватить?

Как же мне не хотелось ехать с таким дерзким типом! Он и на дороге наверняка делает что хочет: ограничение скорости для него – пустой звук, да и сбить зазевавшегося ребенка ему – раз плюнуть.

– Вроде того.

– Я уезжаю прямо сейчас, – сказал Тайлер непререкаемым тоном. – Поэтому либо идем, либо оставайся.

Он резко выдохнул и направился к двери. Элла окликнула его, запрещая покидать дом, но он даже не остановился.

Я оглянулась на кухню. Элла едва сдерживала слезы, отец задумчиво бродил взад-вперед по двору. Что-то для приятного времяпрепровождения эта компания казалась весьма сомнительной – оставаться здесь не хотелось. Вздохнув, я метнулась к входной двери. Тайлер уже почти дошел до машины.

– Подожди, – окликнула я его.

Семейный ужин так и не состоялся.

8

Машина Тайлера была припаркована диагонально тротуару и парковочной разметке. Это до какой же степени надо выйти из себя, чтобы так встать? Явно он был тогда на взводе – не меньше, чем сейчас. Тайлер распахнул дверцу и помедлил, встречая меня пристальным взглядом.

– Что? – спросила я, приблизившись.

– Ну? – требовательно спросил он и, подняв брови, кивнул на машину. Я пробежалась глазами по белому кузову в поисках чего-либо необычного, однако ничего не заметила. – Ты хоть знаешь, что это за автомобиль? – Тайлер посмотрел на меня так, словно я полная идиотка, которая впервые в жизни слышит о подушках безопасности. Чтобы не ошибиться, я на всякий случай обошла авто и взглянула на логотип. Четыре сцепленных металлических кольца.

– «Ауди»?

– «Ауди Р8», – снисходительно поправил Тайлер с надменной ухмылкой.

– И что? Надо, хлопая в ладоши, прыгать от восторга?

Он положил руку на верхнюю кромку двери и засмеялся.

– Какие же вы, девчонки, бестолковые. Ты упала бы в обморок, если бы услышала, сколько она стоит.

– Да пошел ты! – буркнула я, качая головой, и потянулась к двери и скользнула внутрь. Ничего себе! В салоне стояло лишь два кресла, вокруг – лишь кожа и металл. Наверное, это и в самом деле была очень дорогая тачка. Пришлось прикусить язык.

– Позвони Тиффани, – сказал Тайлер, сев рядом и закрыв дверцу. Резко дернув кистью, он швырнул мне на колени свой телефон и завел двигатель.

– Ты имеешь в виду свою девушку? От которой ты то отлипнуть не можешь, а то вообще не замечаешь?

Уголки губ Тайлера поползли вверх, мой желудок, наоборот, заклокотал от возмущения. В жизни не встречала человека с таким обширным набором недостатков, который к тому же еще и думает, что все вокруг достойно осмеяния.

– Вот дурак! – тихо пробормотала я, сгребла телефон и, отклонившись от Тайлера, уставилась в окно. Тайлер дал по газам, и машина рванула вниз по улице.

– Позвони, – снова сказал он. – Потому что я не знаю, куда ехать.

Вздыхнув, я выпрямилась и, перевернув телефон, посмотрела на экран.

– Код?

– Четыре, три, пять, пять.

Я быстро ввела цифры и, разблокировав аппарат, залезла в «контакты».

– Ее номер у тебя в «любимых», на каком-то кодовом слове или...

– Ага, на слове «ад», – цинично ответил Тайлер. Несмотря на то, что он был в своем репертуаре, это не мешало ему внимательно следить за дорогой и крепко держать в руках руль. – Звони.

Подчиняясь просьбе, а скорее, требованию, я пробежалась по списку контактов и нашла номер Тиффани. От моего внимания не укрылось, как много у него контактов, и большинство абонентов – девушки. Я набрала Тиффани.

– Малыш, что случилось? – отозвалась Тиффани.

От такого обращения я сморщила нос.

– Это Иден. Тайлер ведет машину. Куда мы сегодня едем?

– К знаку *Hollywood*, – мгновенно ответила Тиффани. – Все сошлись на том, что обязательно надо тебе его показать. Это потрясающе. – От предвкушения чего-то необычного я

закусила губу. Мне всегда очень хотелось там побывать, и хотя поехать в Венис тоже было бы здорово, все-таки я обрадовалась, что они выбрали именно *Hollywood*. – Вы уже выехали?

– Да-а. – Я заикнулась, потому что машину резко бросило в сторону. Водитель из Тайлера оказался нукудышный. Непонятно, как вообще ему дали права.

– Сейчас напишу остальным, узнаю, готовы ли они. В любом случае, встречаемся на месте, – четко проговорила Тиффани. – Включи на секундочку громкую связь.

Я отняла телефон от уха и, нажав нужную кнопку, поднесла аппарат поближе к Тайлеру.

– Да? – сказал он. Стоило ему лишь на какое-то мгновение опустить взгляд, как пришлось тут же резко тормозить, потому что впереди был знак «Стоп», который он заметил слишком поздно.

– Целый день тебя сегодня не слышала! – донесся из динамиков голос Тиффани. Тайлер пренебрежительно закатил глаза. – Мать тебя простила?

Тайлер предостерегающе покачал мне головой.

– Не-а. Весь день проторчал дома, – ответил он.

– Фигово, – сказала Тиффани. Бедная, бедная девочка. Пребывает в полном неведении. – Просто не терпится тебя увидеть! Постараемся приехать побыстрее. Ждите у ранчо «Сансет».

– Договорились.

– Люблю тебя!

– Угу. – Тайлер взял у меня из рук телефон и нажал «отбой». Зевнув, откинулся на спинку кресла и пригладил рукой волосы.

Я хмыкнула, не в силах поверить своим ушам, глаза округлились от удивления. С каждым днем, с каждым часом он вынуждал меня презирать его все больше и больше.

– Невероятно! Значит, весь день проторчал дома?!

Что-то тихо пробурчав, Тайлер отпустил тормоза, и машина проехала перекресток.

– Давай, я сам буду решать, кому и что говорить, ладно?

– Ты намерен постоянно ей врать? – Я попробовала поймать его взгляд, хотя попутно мне приходилось следить еще и за дорогой – должен же хоть кто-нибудь за ней следить! – То есть, ты был на пляже, играл там в карты, даже подрался, а перед Тиффани прикидываешься, будто бы все это время сидел дома? О господи, как я ей сочувствую!

Тайлер засмеялся, причем таким низким голосом, что по коже у меня побежали мурашки.

– Да-а-а, вот уж воистину дочь Дейва... Пора бы тебе, малыш, научиться не лезть в чужие дела.

– Прекрати называть меня малышом! – возмущенно предупредила я. – Сам-то всего на год меня перегнал, а по количеству серого вещества и вообще в хвосте плетешься.

– Хорошо, малыш, договорились, – сказал он и опять надменно ухмыльнулся. – Только твой отец – все равно сволочь.

– По крайней мере, есть хоть что-то, в чем я могу с тобой согласиться. – Из груди вырвался тяжелый вздох. Когда-то я любила отца. В детстве он казался мне очень хорошим. Но в один прекрасный момент ему надоела мама, надоела я, надоела жизнь с нами, и он ушел навсегда. Сейчас я воспринимаю отца всего лишь как неудачника с отвратительным характером, морщинами и седеющей головой. – Вообще-то, мне не очень понятно, за что он на тебя так взъелся. Конечно, нужно обладать дьявольским терпением, чтобы жить рядом с тобой. Но он, похоже, специально выискивает поводы, чтобы на тебя наорать.

Тайлер в сердцах стукнул по рулю.

– Расскажи мне обо всем, – попросил он.

– Думаю, маме без него лучше, – погрузившись в размышления, начала было я, однако тут же пошла на попятную. – Только не воспринимай мои слова так, будто твоей маме не повезло – вовсе нет. Знаешь, лучше ты расскажи о себе. Что случилось с твоим отцом?

Ни с того ни с сего Тайлер ударил по тормозам.

– На хрена тебе это?

Ошеломленная его внезапной озлобленностью, я заморгала, не находя что ответить.

– Прости... мне... – Я судорожно пыталась подобрать какие-то слова, чтобы извиниться.

Заиграв желваками, Тайлер надавил на газ, и машина рванула вперед. Меня вжало в спинку кресла.

– Молчи, – сквозь зубы процедил он.

– Я совершенно не хотела тебя обидеть... – снова попыталась оправдаться я. Сердце учащенно билось, меня захлестывало чувство вины. «Может, его отца уже и в живых нет, а я взяла и сдуру разбередила рану».

– Да заткнешься ты уже, наконец! – зарычал Тайлер сквозь сжатые зубы. Я испугалась, что если сейчас что-нибудь скажу, он поедет еще быстрее, поэтому замолчала.

Отвернувшись от Тайлера, я сложила руки на груди и стала рассматривать пейзажи, мелькающие за окном – мы уже выехали из Санта-Моники и двигались по автостраде. Лучше уж и в самом деле молчать – разговаривать с ним себе дороже: он либо задирается, либо иронизирует, либо на ровном месте меня обижает. Из магнитолы звучала подборка R'n'B. Тайлер прибавил громкость, и до конца поездки музыка так и проорала во всю мощь, иногда лаская слух матерными словечками. От нарочитого молчания в воздухе висла неловкость: будто бы мы должны что-то друг другу сказать, но никак не можем решиться. Мы вели себя как заклятые враги, хотя являлись, по сути, родственниками, и я знала, что все должно было бы быть совсем по-другому.

– Почти приехали, – тихо сказал он после часа безумной гонки. Долгое безмолвие изматало меня до такой степени, что даже смотреть на Тайлера было противно. Я старательно гнала от себя мысли о том, что за целый час мы не удосужились сказать друг другу ни слова, и пыталась сосредоточиться на окружающих красотах.

Мы выехали на длинную улицу Норд Бичвуд-драйв, и взору открылись крупные буквы *Hollywood*; в лучах вечернего солнца они возвышались над городом. Я закусила губу и, убрав солнцезащитный козырек – он частично закрывал обзор, – с трепетом уставилась на всемирно известный символ, который видела лишь в кино. В реальности ощущения были совершенно иными.

Крупная заселенная улица постепенно переросла в узкую дорогу, идущую вдоль подножия горы. Миновав указатель на ранчо «Сансет», о котором говорила Тиффани, мы свернули на небольшую парковку, примыкающую к краю дороги. Остальные были уже здесь. Интересно, как это они умудрились нас обогнать?

– Вы ехали по автостраде? – спросила Меган, когда мы вышли из машины. Тиффани тут же подскочила и обняла Тайлера.

Тайлеру, чье внимание рвали на части, все-таки удалось ответить:

– Угу. А вы, видать, рванули через Беверли-Хиллз?

Тиффани всем телом прижалась к Тайлеру и потянулась губами к его губам, но он не выказал к ней особого интереса: едва улыбнувшись, наклонился, чмокнул Тиффани и, отстранившись, шагнул назад. Никто, кроме меня, не обращал на них внимания.

– Это единственный путь, где можно разогнаться и тебя не поймут, – запирая машину, ответил Джейк. – Мы не хотели, чтобы вам пришлось целый час нас дожидаться.

– Невероятно!.. – пробормотала я, качая головой и не сводя глаз с жирных букв. Из-за слепящего солнца пришлось прищуриться. – Спасибо, что показали.

Все дружно засмеялись, даже Тайлер. А некоторые даже закатили глаза.

– Мы тебе еще ничего не показали. – В руках у Рейчел было несколько бутылок с водой. – Сейчас пойдем наверх.

– Наверх? – Я взглянула на гору, пытаюсь оценить, насколько она крутая. Явно придется попотеть.

– Именно, – сказал Дин. Он держал еще несколько бутылок с водой. – И пора выдвигаться, если хотим успеть до заката. На подъем потребуется около часа. Плюс жара. Возьми. – Он протянул мне бутылку, вторую отдал Меган, третью – Джейку.

– Кто помнит дорогу? – спросила Рейчел, отдавая воду Тайлеру с Тиффани.

Тайлер хмыкнул и, взяв Тиффани за талию, указал на тропу позади нас.

– Рейч, черт побери, пора бы и запомнить! Резко налево, потом направо.

Я увидела указатель и поняла, что именно по этой тропе мы и будем подниматься. Мы начали восхождение. Впереди шли Тайлер с Тиффани, за ними Джейк, Дин, Меган, Рейчел и позади всех я. Тропа была широкой, ее щедро украшали дары природы, а попросту – лошадиный помет.

– Хуже последнего часа у меня в жизни ничего не было, – шепнула я Рейчел. Мы с ней немного отстали от остальных. – Напоминай мне почаще, чтобы я никогда больше не садилась к нему в машину.

Рейчел засмеялась.

– И что у вас стряслось?

– Он едва не угробил нас обоих. А все потому, что я, видите ли, спросила, где его отец, – пожаловалась я. Глаза нашли обидчика. Он по-прежнему возглавлял колонну. Тиффани шла за ним следом. – Его отец что... того? Умер?

От этих слов Рейчел чуть не подавилась водой, которую в этот момент пила из бутылки. Остановившись, она испуганно посмотрела на меня.

– Боже мой, Иден! Конечно нет! Просто упомянуть при Тайлере его отца – то же самое, что добровольно встать под дуло пистолета, понимая, что сейчас тебя пристрелят.

Мы пошли дальше.

– Это почему?

– Его отец сидит. То ли за угон автомобиля, то ли еще за что, – тихо сказала Рейчел. Она то и дело вскидывала глаза на дорогу, чтобы убедиться, что нас никто не слышит. – Для Тайлера это большая тема.

Я снова взглянула на Тайлера. И в глубине души даже посочувствовала ему. Наверняка они с отцом были очень близки, а теперь отца нет рядом. Расставание тяжело уже само по себе, а вдобавок еще и развод! Такое вообще трудно пережить.

Мы довольно быстро добрались до «резкого поворота налево», о котором Тайлер крайне грубо напомнил тогда Рейчел. Здесь часть тропы продолжала идти прямо, но мы свернули и направились вверх, чуть ли не в обратном направлении. Конский помет больше не встречался.

Дин оказался прав – солнце пекло нещадно, и я была благодарна ему за воду. Несмотря на жару, прогулка доставляла мне удовольствие. Это хорошая разминка для ног, да и виды Лос-Анджелеса того стоили. Мы часто останавливались, чтобы перевести дух и полюбоваться городом: он поражал воображение и своими размерами, и красотой.

Впереди нас ждала развилка: две заасфальтированные дорожки расходились по сторонам. Мы пошли по правой.

– А нам разве не левее? – спросила я, волнуясь, что мы, скорее, удаляемся от знака, чем приближаемся к нему. Может, ребята просто задумали сыграть со мной какую-нибудь злую шутку?

– Нет, – ответил Джейк. Он отстал от всех и шел рядом со мной, в то время как остальные, казалось, вообще не обращали на меня никакого внимания. – Если свернуть налево – вернешься вниз. А так мы зайдем к знаку с тыла.

Отхлебнув воды, я указала бутылкой вперед и спросила:

– А это законно?

– Что, пить воду? Насколько я знаю, да.

Закатив глаза, я немного посмеялась. Почти всю крутую часть дороги Меган «паровозом» тащила Рейчел наверх.

– Так законно или нет?

– Незаконно перелезть через ограду. Сзади она практически касается знака. – Запрокинув голову, Джейк посмотрел на небо, а когда снова ее опустил, поймал мой взгляд. – Прости, я по-дурацки вел себя в субботу. Пара банок пива – и я совершенно теряю способность связно выражать свои мысли.

Я улыбнулась. Удивительно, что он вообще помнил, как со мной разговаривал. Своими извинениями Джейк вогнал меня в краску.

– Да нормально. Просто вопросы были дурацкими.

– Давай начнем все сначала, – предложил он и протянул руку. – Меня зовут Джейк. А ты, наверно, та симпатичная девушка, что приехала к нам на лето? Иден, верно?

Щеки запылали еще ярче. Судорожно прикусив губу, я наклонила голову, чтобы Джейк не заметил этого румянца. Но руку ему все-таки пожалала, почувствовав тепло ладони.

– Приятно познакомиться.

– Ну и как тебе Лос-Анджелес?

– Потрясающий город, – ответила я. То ли остальные пошли быстрее, то ли мы с Джейком начали отставать, но разрыв между нами постепенно увеличивался. Тайлер бросил на нас косой взгляд. Чего ему надо?.. – В него просто невозможно не влюбиться.

Джейк расплылся в добродушной улыбке, глаза подернулись поволокой.

– Твой парень в Портленде, наверно, уже соскучился?

– Да нет. – Покосившись на него, я добавила: – Пытаешься окольными путями выведать, есть ли у меня парень?

– Вот черт! – Джейк искренне засмеялся. – Так и не научился хитрить. Зато у меня много других талантов. Давай встретимся как-нибудь вечером – сама убедишься.

Причудливо вскинув бровь, он ждал ответа, а я не имела ни малейшего представления, что сказать. Не так уж и часто парни меня куда-то приглашали. Последний раз это случилось, когда я перешла в старшую школу: один парень из математического класса попросил меня встретиться с ним и объяснить ему основные принципы решения квадратных уравнений. Да и то пришлось отказаться. Потому что за этим парнем тянулась дурная слава: он постоянно чихал. Звали его Скотт, а за глаза все называли его Скотти-чихотти.

– Я подумаю, – уклончиво промолвила я. Может, я и согласилась бы, но наше общение ограничивалось пока всего парой фраз – по сути, Джейк был совершенно незнакомым мне человеком. – Встретимся как-нибудь в другой раз. Попозже.

– Ладно, пока остановимся на «я подумаю», – сказал он. – Смотри, мы почти у цели!

Взглянув вперед, я увидела, что дорога изгибается влево, и откуда начинается высокая металлическая ограда. Тиффани забежала вперед и, схватив Тайлера за руку, потянула его за собой.

– Иден! Иди скорее! – прокричала она, и Джейк легонько подтолкнул меня вперед.

Рейчел обернулась и взяла меня под руку. Дальше она – то вприпрыжку, то бегом – так и тащила меня рядом с собой. До знака мы добрались за пятьдесят минут. Ограда шла параллельно тропе, и когда мы свернули за угол, я вдруг поняла, что стою за возвышающейся над Лос-Анджелесом надписью *Hollywood*.

Дыхание перехватило, безграничная тишина словно давала мне шанс навсегда запомнить это мгновение. Руками я оперлась на ограду, глаза расширились, сердце бешено стучало. Вид отсюда был просто захватывающий. Огромнейшие буквы нависли над городом. Они были гораздо больше, чем казалось.

– Ну что, стоило сюда забраться? – спросил Дин, этим вопросом выведя меня из оцепенения. Я машинально кивнула, не в силах оторваться от такого великолепия.

– Здесь очень красиво, – тихо сказала я.

– Мы не поднимались сюда с прошлого года, – задумчиво проговорила Меган, держась руками за прутья, – а кажется, что прошла целая вечность.

Краем глаза я увидела, как Тайлер потянулся и прочно ухватился за верх ограды. Еще я заметила несколько камер.

– Ну и чего мы ждем? – спросил Тайлер и, перемахнув через забор, мягко приземлился с противоположной стороны. – За мной!

Я нерешительно посмотрела на камеры, потом на ряд табличек, запрещавших приближаться к буквам, и на Тайлера. Он тоже смотрел на меня. На лице играла однобокая улыбка, глаза были прищурены.

– У нас около десяти минут, пока они не послали сюда вертолет, – сказала Тиффани и полезла на ограду. – Иден, дотронешься до букв, и рванем отсюда.

Я сомневалась. Даже вертолет?

– Слушайте, может, лучше не надо? Я и так...

– Твою мать, тебе что, трудно? – рявкнул Тайлер, злобно пожирая меня глазами. Тиффани приземлилась на той стороне рядом с ним. Положив руку Тайлеру на грудь, она подтолкнула его в противоположную от ограды сторону.

– Да нас не поймают, – тихо завершила меня Рейчел и тоже стала карабкаться наверх. За ней Меган и Дин. – Мы каждый раз туда залезаем.

– Не волнуйся, – добавил Джейк, – если нас засекут, все вместе побежим вниз. – Он взял мою руку и положил ее на прут. – Лучше, конечно, не копать.

Поддавшись стадному инстинкту, от которого учительница предостерегала меня еще в пятом классе, я кое-как перелезла на ту сторону. Во время приземления меня немного качнуло, и только тут я осознала, насколько крута эта гора. Все остальные уже пробирались к буквам. Я дождалась Джейка и, чтобы не сломать себе шею, пошла по его стопам.

– Как мне здесь нравится! – воскликнул Дин, остановившись у первого «О». – Уверен, уйма людей готова пойти на убийство только ради того, чтобы оказаться на нашем месте. Мы, вообще-то, счастливики!

– Дружище, вытри сопли! Это лишь буквы на горе – ничего больше! – проворчал Тайлер. – Знак – такой же тупой, как и сам город.

– С чего это ты вдруг так пессимистичен? – спросила его Тиффани.

Не обращая на них внимания, я вслед за Джейком спустилась к «Н».

– Ты первая, – тепло улыбаясь, сказал он.

Все внутри меня трепетало. То ли оттого, что сейчас мне представилась возможность сделать то, о чем другие могут только мечтать, то ли от страха, что в любую секунду я могу упасть и разбиться насмерть. Глубоко вздохнув, я сделала шаг вперед и дотронулась до выкрашенной в белый цвет металлической буквы «Н» – первой буквы знаменитого знака *Hollywood*.

– Эх! – вздохнула я с не меньшим трепетом, чем пару секунд назад, потому что до меня вдруг дошло, что все мы и в самом деле поклоняемся лишь закрепленным на столбах кускам металла.

Джейк положил свою руку рядом с моей.

– Ну так как насчет свидания?

Наверное, я даже и согласилась бы, ведь где еще, как не здесь – буквально под самым знаком *Hollywood*, – принимать подобные предложения, однако мне и рта раскрыть не дали.

– Эй ты, мать твою, что еще за новости? – гневно завопил Тайлер.

– Чего тебе? – Джейк раздраженно отступил от буквы. Тайлер стремительно приближался к нам со сжатыми кулаками. Их взгляды встретились.

– Какого черта ты только что ей вмянул? – Тайлер подошел к Джейку почти вплотную, выставив вперед лоб и сощутив глаза практически до щелок.

– Неприязнь, – одними губами прошептала мне Рейчел, когда я беспомощно взглянула на нее, ища поддержки. Я смутно помнила, как она говорила что-то о скрытой неприязни в отношениях этих двоих. Сейчас эта неприязнь проявлялась очень даже отчетливо.

– Старик, ну че ты до меня докопался? – Вскинув руки и пожимая плечами, Джейк отступил назад. – Отвали! – Он повернулся в другую сторону.

– Ну уж нет, – качая головой, возразил Тайлер. Обойдя Джейка, он снова встал прямо перед ним и, тыкая пальцем Джейку в грудь, добавил: – Даже мечтать о ней забудь, а не то огребешь – мало не покажется!

– Тайлер, малыш, успокойся! – встряла Тиффани и, втиснувшись между ними, попыталась оттолкнуть Тайлера назад. Но Тайлер продолжал пожирать Джейка глазами. – Да не будь же ты скотиной! Только драки нам еще не хватало!

Дин тоже вмешался.

– Ладно, парни, хорош уже! – встав перед Джейком, сказал он, укоризненно качнув головой.

В этот момент раздался звук урчащего мотора и вращающихся лопастей. Отвлекшись от так и не состоявшейся драки, я посмотрела в небо.

Над нами появился вертолет Департамента полиции Лос-Анджелеса.

9

Запрокинув голову и прищурившись, я смотрела на парящий над нами вертолет. Все замерли, разговоры прекратились, на лицах застыла нерешительность.

– Вот дерьмище! – крикнул Тайлер и со всей силы долбанул ладонью по поверхности буквы «Н» – раздался отвратительный лязг металла. – И как, черт возьми, они умудряются так быстро сюда добраться? – качая головой, добавил он, проведя рукой по волосам.

– Смотрите под ноги! – крикнула нам Тиффани и, схватив Тайлера за руку, потащила его за собой. Вместо того чтобы вернуться назад к ограде, они помчались вниз, к подножию горы.

– Валим отсюда! – призывно крикнул Джейк. – Надо спуститься раньше, чем подъедет их машина.

– Наша парочка явно решила не ждать у моря погоды, – пошутил Дин и, смеясь, кивнул на стремительно уменьшающиеся фигуры Тайлера с Тиффани, которые в облаке пыли мельтешили среди камней и кустов. – Бедолага Тайлер не может допустить, чтобы его снова арестовали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.